

Алексей Иванович Фёдоров

Последний бой у деревни Лудони

Возле шоссе Санкт-Петербург – Псков между деревнями Лудони и Комарино стоит мраморный обелиск в виде пограничного столба. Здесь нет никакой границы, но именно на этом рубеже героически защищали свою страну воины-пограничники 9-го Псковского пограничного отряда в тяжёлые дни июля 1941 г.

Жители д. Лудони помнили, что возле их деревни в 1941 г. шли жестокие бои. Михаил Смулов вспоминал: *«В начале войны я пацаном был, но запомнил всё очень чётко.*

Погранотряд прикрывал здесь отступление наших войск. Наверное, у них был приказ стоять насмерть, потому что жертв было очень много. Фашисты запрещали их хоронить, но люди ночью тайком зарывали трупы прямо в окопах. Мы с пацанами лазали в этих местах, оружие да патроны собирали. Один раз я ботинки нашёл. Обрадовался, потянул из земли, а там – человеческие ноги...»

В лесу местные жители находили оружие и боеприпасы, а в 1989 г. житель д. Лудони Г.Н. Варганов нашёл захоронение пограничника. В могиле, кроме личных вещей, был обнаружен медальон на имя Е.П. Чесниченко – военнослужащего 9-го Псковского пограничного отряда. Впоследствии группой солдат и работников военкомата были обнаружены останки четырёх воинов-пограничников. В том же году их останки были перезахоронены в братскую могилу в центре д. Лудони, а останки Е.П. Чесниченко оставлены на месте обнаружения, где были установлены металлический обелиск и оградка.

В 1990 г. создан поисковый отряд «Поиск», который с тех пор ежегодно проводит работу по обнаружению незахороненных останков военнослужащих на территории Струго-Красненского района.

В 1995 г. обнаруженные на позициях 1941 г. останки семерых бойцов-пограничников из состава 9-го Псковского погранотряда были перезахоронены в братскую могилу в центре д. Лудони.

Большое количество находок времён войны, изученные архивные документы и воспоминания стариков постепенно проясняли видение событий далёкого июля 1941 г., когда пограничники 9-го Псковского погранотряда стояли насмерть возле деревень Комарино и Лудони и на сутки героическими усилиями остановили продвижение 4-й немецкой танковой группы.

Руководитель областного поискового объединения «След «Пантеры» Н.А. Горбачёв обратился в районную Администрацию с предложением установить пограничникам памятник. Данная идея нашла отклик у районных и областных чиновников.

Архитектор А.А. Красильников выполнил проект памятника, изготовили его специалисты Опочецкого производственного участка Псковского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры под руководством А.А. Прилепского.

В 1996 г. южнее д. Лудони возле шоссе Санкт-Петербург – Псков появился мраморный обелиск, открытие которого приурочили к очередному перезахоронению найденных отрядами «Поиск» и «Следопыт» останков семи пограничников.

Почётный караул. 1997 г.

На следующий 1997 г. «Поиск» обнаружил в окрестностях д. Лудони на просеке под линией электропередач останки ещё пяти военнослужащих 9-го Псковского погранотряда, в том числе медальон на имя Г.В. Мусиенко.

В 1999 г. поисковиками обнаружены останки трёх военнослужащих возле д. Лудони. У одного из погибших при себе оказался кошелек, а в нём рядом с несколькими монетами лежала полуистлевшая справка. Полностью прочесть то, что на ней написано оказалось невозможно, но выдана данная справка Управлением металлургического завода г. Кривой Рог на имя Ивана. От фамилии и отчества остались лишь инициалы. После проведения экспертизы, предположительно, фамилия – Алексеенко. До сих пор точно установить личность данного человека не удалось. В День пограничника 28 мая 1999 г. останки трёх военнослужащих, предположительно 9-го Псковского погранотряда, перезахоронены в братскую могилу пограничников.

В октябре 1999 г. лесорубы, передвигаясь по лесной просеке в районе д. Николаево (ныне Феофилова Пустынь), обнаружили на земле алюминиевые фрагменты хвостовой части самолёта, неподалёку зияла заполненная водой воронка, содержащая то, что осталось от самолёта. Из воронки любопытные лесорубы достали кости человеческой стопы. После получения этой информации, в отряде «Поиск» районные поисковики, посоветовались с коллегами из объединения «След «Пантеры», так как до сих пор не имели опыта подъёма самолётов. После обследования места падения самолёта, совместно с псковскими поисковиками были обнаружены останки одного лётчика, самолёт определён как советский бомбардировщик Пе-2. По обнаруженным деталям, принадлежность самолёта выяснить не удалось.

В 2002 г. отрядом «Поиск» были обнаружены останки двух бойцов-пограничников. Эти солдаты вместе с найденными ранее останками лётчика, перезахоронены в братскую могилу пограничников 27 мая 2002 г.

В мае 2015 г. останки Е.П. Чесниченко перезахоронены в братскую могилу пограничников.

Прошло 20 лет, в этой братской могиле покоится прах 19-ти военнослужащих, имена лишь двоих удалось установить с помощью солдатских медальонов:

Мусиенко Герасим Владимирович (1915–11.07.1941) красноармеец, 9 погран. отряд, род. Украинская ССР Винницкая обл. Погребищенский р-н с. Полалай, призван Погребищенским РВК Винницкой обл., погиб у д. Новоселье (ныне Лудони).

Чесниченко Егор Прокофьевич (1916–11.07.1941) красноармеец, 9 погран. отряд, род. Украинская ССР Харьковская область ст. Лихачёво п. Грушино, призван Алексеевским РВК Харьковской обл., погиб у д. Новоселье (ныне Лудони).

Согласно документам, хранящимся в Российском государственном военном архиве (РГВА), возле д. Новоселье (ныне – юго-западная часть д. Лудони) из состава 9-го погранотряда числятся погибшими 5 человек, пропавшими без вести 174 человека, а согласно описанию боевых действий погранотряда, погибшими числятся 273 человека. Большинство эти бойцы ещё лежат где-то в оплывших и заросших окопах в окрестностях д. Лудони и ещё ждут своего часа быть обнаруженными. Эти люди ценой своей жизни на сутки остановили наступление мощного бронированного кулака немецко-фашистских войск на ленинградском направлении.

Склоним головы перед подвигом героев-пограничников, для которых последним рубежом обороны стала Стругокрасненская земля, где они приняли свой последний бой и навсегда остались здесь.

Источники:

- Герасимова Л. И в ржавых патронах ещё горит порох// Струги. – 1999. – 07.05.
- Герасимова Л. Они выполнили свой солдатский долг: Мы выполняем долг перед ними// Струги. – 1999. – 20.06.
- Герасимова Л. Последний бой у деревни Лудони// Струги. – 2002. – 29.05.
- Евсеенко С. Близ деревни Лудони...// Струги. – 1996. – №58.
- Ерохин С.Н. 9-й Псковский пограничный отряд// Псков. Научно-практ., ист.-краев. журнал. – Псков, ПГПИ, 1995. – №2.
- Семёнов Н. Семеро из тысячи// Струги. – 1995. – 21.10.
- Степанов А. Торжественно и стыдно...// За коммунизм. – 1990.

РГВА Ф.41183, оп.1, д.4, лл.40–43об

ОПИСАНИЕ

боевых действий 9 пограничного отряда войск НКВД ЛО¹
в районе Новоселье² Ленинградской области 10.7.41 г.

Карта 100.000, 41 г.

I. Обстановка.

Противник, наступая крупными силами в с[еверо]-в[осточном] направлении вдоль шоссе Рига–Ленинград, 9.7.41 овладел г. Псков.

Передовые части пр[отивни]ка, продвигаясь по шоссе Псков–Ленинград, 10.7.41 10.00 заняли Цапелька 20 км с[еверо]-в[осточнее] г. Псков.

Потрёпанные в предыдущих боях части 41 ск³ под давлением превосходящих сил пр[отивника], поспешно отходили на новый оборонительный рубеж Пашково–Шабаново.

9 пограничный отряд войск НКВД ЛО, следуя в расположение Начальника ОТ СЗФ⁴ в гор. Новгород, после двухдневного марша расположился на отдых в районе оз. Долгое, 6 км сев.-зап. Новоселье.

Действия происходили в период с 22.00 10.7.41 по 16.00 11.7.41. Погода ясная, сухая, безветренная, температура +28–30°.

Местность лесисто-болотистая с большим количеством озёр, что ограничивало манёвренность войск как той, так и другой стороны. Действия в большинстве происходили вдоль дорог.

Состав 9 погранотряда – три стрелковых роты, один кавэскадрон⁵, сапвзвод⁶, школа МНС⁷ Прибалтийского округа, резерв среднего начсостава⁸ (взвод), общая численность 1199 чел.

¹ НКВД ЛО – Народный комиссариат внутренних дел по Ленинградской области. (Здесь и далее примечания редактора)

² Новоселье, дер. – слилась с дер. Лудони Новосельской вол.

³ ск – стрелковый корпус

⁴ ОТ СЗФ – охрана тыла Северо-Западного фронта

⁵ кавэскадрон – кавалерийский эскадрон

⁶ сапвзвод – сапёрный взвод

⁷ МНС – младший начальствующий состав (военнослужащие в звании от младшего сержанта до старшины включительно)

⁸ средний командный и начальствующий состав (военнослужащие в звании от младшего лейтенанта до старшего лейтенанта включительно и соответствующие им)

Вооружение: батарея ПА⁹ – 3 орудия, ст[анковых] пулемётов – 2, пулемётов ДП¹⁰ – 42, винтовок – 788, патронов и артснарядов – 3 боекомплекта.

Отряд – кавэскадром 160 сабель и 3 ср¹¹ 180 чел. нёс службу заграждения на участке Струги-Красные – Велени.

Остальные подразделения после марша приводили себя в порядок. Соседей справа и слева не было. Связь с Управлением войск НКВД ОВТ СЗФ¹² – по радио и связными на мотоцикле.

II. Решение старшего начальника

10.7.41 в 22.00 член Военного Совета Сев.-Зап. Фронта – генерал-майор Бочков, находясь в штакоре 41¹³ в районе Лудони, вызвал к себе Начальника 9 погранотряда – майора Дергачёва, которому отдал следующий (устный) приказ:

1. Противник наступает в сев.-вост. направлении вдоль шоссе Псков–Ленинград.

2. Части 41 ск из района Цапелька отошли без приказа и заняли оборону на рубеже: Пашково–Шабаново.

3. 9 погранотряду выступить в район Цапелька, где и занять оборону с задачей не допустить продвижения пр[отивни]ка вдоль шоссе Псков–Ленинград на сев.-восток.

III. [Решение начальника отряда]

Начальник 9 погранотряда – майор Дергачёв, получив боевой приказ, в 22.15 выслал разведку в составе стрелкового взвода с 1 ст[анковым] пулемётом на машинах по маршруту Новоселье–Цапелька, с задачей произвести разведку пр[отивни]ка в р[айо]не Цапелька, снял кавэскадрон и 3 стр[елковую] роту со службы заграждения и в 22.30 10.7.41, находясь на ю[го]-з[ападной] окраине Новоселье, вызвал к себе командиров рот и начальников спецподразделений, отдал следующий боевой приказ на марш:

1. Пр[отивни]к наступает вдоль шоссе, с сев.-вост. направления. Военный Совет СЗФ приказал:

а) отряду выдвинуться в район Цапелька и занять оборону с задачей не допустить продвижения пр[отивни]ка вдоль шоссе в сев.-вост. направлении;

⁹ ПА – полевая артиллерия

¹⁰ ДП – Дегтярёва пехотный

⁹ ср – стрелковая рота

¹² Управление войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта

¹³ штаб 41-го стрелкового корпуса

б) в 23.00 отряду выступить по шоссе на Цапелька. Построение отряда в порядке нумерации рот. Батарея ПА в хвосте колонны. В ротах назначить взводы по борьбе со снижающимися самолётами пр[отивни]ка;

в) второй эшелон отряда вывезти в район Похонь;

г) я буду следовать за ГПЗ.

В 23.00 10.7.41 командир разведвзвода – лейтенант Балакшин донёс:

«При подходе к Комарино взвод обстрелян ружейно-пулемётным и миномётным огнём пр[отивни]ка. Дальше продвинуться не мог[у]. Веду бой».

Начальник 9 погранотряда вызвал к себе командиров рот и нач[альников] спецподразделений, которым отдал следующий боевой приказ:

1. Разведкой отряда установлено, что передовые части пр[отивни]ка силою до 3-х б[атальонов] пехоты и 20 танков заняли Комарино, откуда наша разведка была обстреляна ружейно-пулемётным и миномётным огнём и дальше продвинуться не могла. Разведвзвод ведёт бой.

2. Отряду занять оборону справа оз. Долгое, что 6 км сев.-зап. Новоселье, слева – отдельные сараи на сев.-вост. берегу р. Белка, что 1,5 км сев.-в[ост]. Комарино, Новоселье.

3. а) Кавалерийскому эскадрону оборонять справа мост, что 200 м сев.-зап. оз. Долгое, слева иск[лючительно] лес[ная] дорога Комарино–Скочнево с задачей не допустить пр[отивни]ка по дороге Струги Красные – Новоселье;

б) взводу резерва н/с¹⁴ оборонять справа Развилка дорог Струги Красные южная опушка леса. Дорога Новоселье;

в) Командиру 2 ср оборонять справа сев.-вост. опушка леса, слева 150 м вост. берег р. Белка, 200 м поляна;

г) Командиру 3 ср оборонять справа стык со 2 ср опушка леса, слева мост 800 м с[еверо]-в[осточнее] Комарино, поляна;

д) Командиру 1 ср оборонять справа мост р. Белка – шоссе, 1 км ю[го]-з[ападнее] шоссе восточнее [р.] Белка, иск[лючительно] поляна 1000 м вост. переднего края обороны;

е) школа мл[адшего] н[ачальствующего] с[остава] и сапёрный взвод 170 чел. – пополнить батальоны¹⁵;

¹⁴ н/с – начальствующего состава

¹⁵ вероятно, имелось в виду – пополнить роты

ж) командиру батареи ПА, ОП¹⁶ р[айо]н 3 ср танкоопасные направления шоссе Комарино–Новоселье;

з) Задача: упорно оборонять район, не допустить продвижения пр[отивни]ка вдоль шоссе на сев.-восток;

и) готовность обороны к 1.00 11.7.41;

к) мой КП¹⁷ [в] р[айо]не 2 ср, связь телефонная и посыльными.

В 1.00 11.7.41 отряд занял оборону участка и был готов к бою.

IV. Ход боевых действий

В 4.00 11.7.41 пр[отивни]к по району обороны 3 ср открыл сильный артиллерийский и миномётный огонь.

В 7.10 авиация пр[отивни]ка численностью до 20 самолётов, участок обороны отряда подвергла неоднократной бомбардировке, в 9.10 пр[отивни]к численность[ю] до роты пехоты повёл наступление на правый фланг отряда.

2 и 3 ср, подпустив пр[отивни]ка на 300-400 метров, открыли ружейно-пулемётный огонь. Открыла огонь также наша батарея ПА. Пр[отивни]к, неся потери, поспешно начал отходить в исходное положение, но один его взвод залёг и открыл огонь по 2 роте.

В 11.30 авиация пр[отивни]ка снова подвергла бомбардировке р[айо]ны обороны 2 и 3 ср, одновременно пр[отивни]к повёл наступление до роты автоматчиков в направлении Пашково, до роты пехоты при поддержке 10 танков из Комарино вдоль шоссе в направлении Новоселья и до 2-х взводов автоматчиков начали обходить левый фланг обороны отряда.

Отряд, ведя бой с превосходящим пр[отивни]ком, упорно продолжал удерживать участок обороны.

В 12.10 в ходе боя часть танков пр[отивни]ка прорвалась в направлении Новоселье, раздавили батарею ПА и в 13.20 вышла в тыл р[айо]на обороны отряда.

В 13.00 рота автоматчиков пр[отивни]ка в районе 2 ср прорвала участок обороны отряда, отрезав на правом фланге кавэскадрон, резерв н/с и 1 взв[од] 2 ср. Пр[отивни]к начал обходить 2 и 3 роты с правого фланга. Одновременно пытаюсь продвинуться по

¹⁶ ОП – опорный пункт

¹⁷ КП – командный пункт

лесной дороге от отм[етки] 88,1 в направлении оз. Долгое. 2 и 3 роты, ведя бой с превосходящим пр[отивни]ком, начали отходить.

В 13.00 была нарушена техническая связь с подразделениями отряда, связь осуществлялась пешими посыльными.

В 14.00 до роты пехоты и 5 танков пр[отивни]ка повели наступление на район обороны 1 ср. При подходе танков к ю[го]-з[ападному] берегу р. Белка, по приказанию ком[андира] 1 ср – майора Павлова по танкам пр[отивни]ка был открыт ружейно-пулемётный огонь бронебойными пулями. 2 танка, следовавшие впереди, завязли в болоте и были подожжены, остальные, зайдя в лес, вели огонь по обороне 1 ср. В это время до взвода пехоты пр[отивни]ка переправились на сев.-вост. берег р. Белка и залегли, и до 2-х взв[одов] пехоты выдвинулось в рощу, что 500 м западнее Комарино, откуда открыли ружейно-пулемётный огонь по 1 ср.

Артиллерия и миномёты пр[отивни]ка вели непрерывный огонь по участку обороны отряда. Расположение отряда часто подвергалось бомбардировке авиации пр[отивни]ка.

Отряд, имея перед собой численно превосходящего пр[отивни]ка и неся большие потери в личном составе, в 16.00, по приказанию члена военного совета СЗФ – генерал-майора Бочкова, начал разрозненно отходить на сев.-восток (см. схему). При этом сборный пункт отряда вр[еменно исполняющим обязанности] нач[альника] отряда капитаном Ионовым указан не был, подразделения отряда выходили с боем группами 5–10 чел., забирая с собой раненых.

Результаты боя

Потери 9 погранотряда:

Убито старшего и ср[еднего] н[ачальствующего] с[остава] ... 33 чел.
младшего н[ачальствующего] с[остава] ... 14 [чел.]
рядового состава ... 226 [чел.]

В число убитых не вошло до 120 чел. школы мл[адшего] начсостава и сапёрного взвода Прибалтийского округа войск НКВД и батареи ПА 3 МСП – 22 чел.

Потеря вооружения:

1. Батарея ПА 3 орудия
2. Ст[анковый] пул[емёт] «Максим» ... 1
3. Пулемётов ДП 14

4. Винтовок 226
5. Пистолетов «ТТ» 33

Противник потерял:

1. Танков2
2. Миномётов 2
3. Убитых и раненых ...до 300 чел.

Отличившиеся в бою:

1. Кр[асноарме]ец – пулемётчик Железный, будучи 2 раза ранен, на требование ком[андира] разведвзвода лейтенанта Балакшина отправиться в тыл – отказался и продолжил вести огонь до приказа об отходе взвода.

2. Кр[асноарме]ец – пулемётчик Волошин уничтожил до 40 солдат пр[отивни]ка и прислугу миномётной батареи. Снарядом был разбит пулемёт Волошина, в это время до взвода солдат окружили Волошина и хотели его захватить, но Волошин взял винтовку убитого 2-го номера пулемёта и, уничтожая штыком солдат пр[отивни]ка, прорвал кольцо и вышел из окружения.

[3.] Командир разведывательного взвода – лейтенант Балакшин, встретившись с РО¹⁸ пр[отивни]ка, умелым руководством и решительными действиями, задержал численно превосходящего пр[отивни]ка и тем самым дал возможность отряду занять оборону.

[4.] Военфельдшеры Яковец и Василевский вынесли с поля боя до 80 чел. раненых командиров и кр[асноармей]цев и эвакуировали их в тыл.

Проявили смелость и мужество в бою с пр[отивни]ком:

Вр. зам. нач. отряда по п/ч¹⁹ – ст. политрук Райков В.И.

Командир 3 ср – капитан Кононыкин П.О.

Командир 1 ср – майор Павлов М.П.

НО–1 отряда – майор Романов Я.Р.

Инстр[уктор] пропаганды – политрук Болотихин П.И.

Политрук взвода – мл. политрук Дубовой

¹⁸ РО – вероятно, разведывательный отряд

¹⁹ п/ч – политическая часть

Ком[анди]р взвода 1 ср – мл. лейтенант Чепига

Отд[еленные] командиры: Дяченко, Хомутов, Никитюк, Гутман, Грицюк, Петрашевский, Митькин.

Красноармейцы: Лычаный, Головлёв, Квашук, Беда, Жук, Черяпкин, Титов, Выхрист, Перепада, Волков, Алексютин.

Выводы

1. Своевременно высланная разведка отряда не дала возможности пр[отивни]ку с хода выйти на сев.-вост. берег р. Белка, вступив в бой с пр[отивни]ком, сковала его действия и тем самым дала возможность отряду занять выгодный рубеж обороны.

2. Открытая и болотистая местность впереди участка обороны отряда способствовала упорной обороне отряда и выигрышу времени.

3. Отстранение от занимаемой должности нач[альника] 9 погранотряда НКВД – майора Дергачёва за 2 часа до начала боя (в 2.00 11.7.41) и назначение вр[еменным исполняющим обязанности] нач[альника] 9 погранотряда – капитана Ионова также отразилось на результатах.

Командный состав Ионова не знал, управление боем отсутствовало. Штаба, как такового, не было.

Потеря управления подразделениями отряда привела к тому, что некоторые из них разрозненными группами отходили самостоятельно и собирались в разных пунктах (Новгород, Ленинград и др.)

4. 9 пограничный отряд поставленную задачу Военным Советом Северо-Западного Фронта – задерживать продвижение пр[отивни]ка по шоссе на северо-восток – в ы п о л н и л.

Описание составил:

пом[ощник] нач[альника] штаба 9 погранполка НКВД

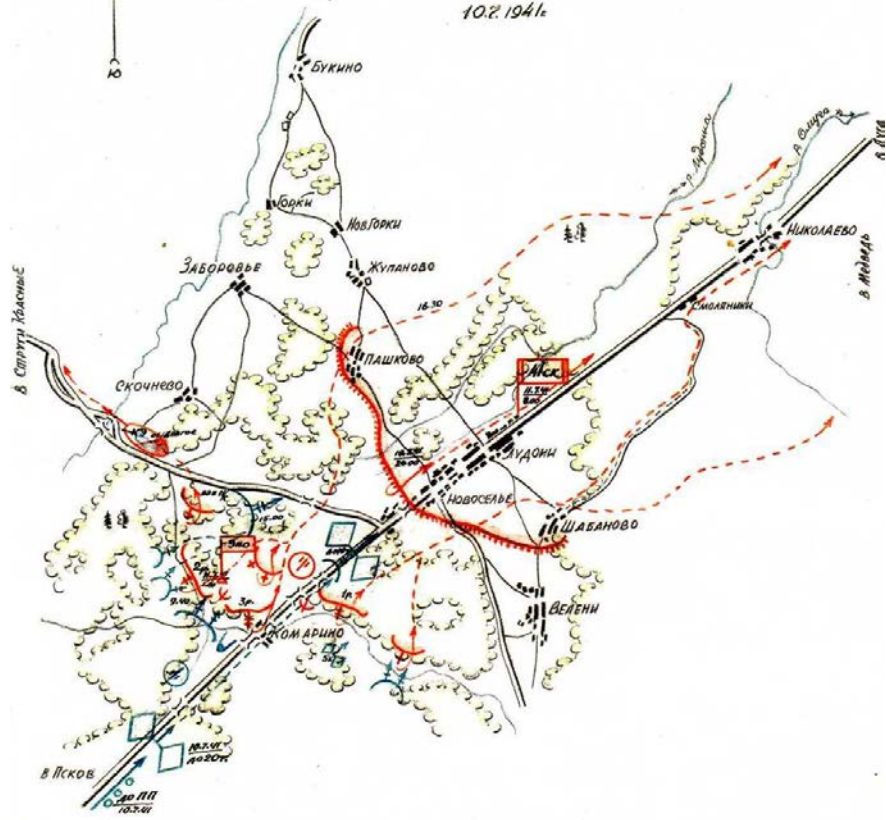
ОТ СЗФ – майор

(Юрило)

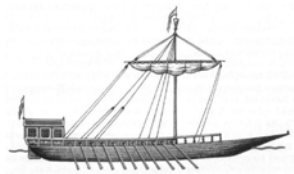
« » августа 1942 г.

СХЕМА

военных действий 9-го погранотряда
Воиск НКВД ЛО в Районе Новоселье
10.2.1941г.

Масштаб 1:100000

Ефимов Алексей Николаевич

Деревня Букино в годы войны и в мирное время

**Посвящаю светлой памяти дедушки Петра Ильича Ильина
и бабушки Дарьи Егоровны Ильиной**

Предисловие

Территория полигона «Струги Красные». Здесь спокойно, а местами и бурно несёт свои воды река Курья. На её правом берегу, в 3,5 км от бывшего Логовещенского погоста есть место, ещё не совсем заросшее мелкоколесьем и кустарником. Кое-где здесь растут одичавшие яблони, кусты сирени, могучий старый дуб, просматриваются колеи лесовозов на месте когда-то существовавших улиц, лежат камни от фундаментов построек. На возвышении растут огромные старые липы, среди которых виден каменный подвал помещичьего дома. Здесь стояла деревня Букино, деревня с древней историей. Деревня Букино была известна с 1498 г., именно тогда о ней есть первое упоминание в Новгородских писцовых книгах. На 1 января 1941 г. в деревне Букино было 53 двора и 193 жителя. Пережив не одно столетие, в 1943 г. Букино было дотла сожжено немецко-фашистскими захватчиками. После войны деревня стала возрождаться, однако вскоре началось расширение артиллерийского полигона за счёт земель ликвидированного Логовещенского сельсовета, и жителям Букина и ещё десяти соседних селений пришлось покинуть родные места.

Своими воспоминаниями о довоенной жизни, о начале войны, о жизни в оккупации поделилась Таисия Семёновна Семёнова, которая родилась в Букино в 1929 г. С 1950 г. Таисия Семёновна училась, а затем жила и работала в Ленинграде, с 1988 г. она жила в дер. Горюшка Марьинского сельсовета, с 2006 г. – в пос. Струги Красные, в 2015 г. переехала на жительство в дер. Писковичи Псковского района. Её отец Семён Иванович Семёнов (16.02.1902 – 19.11.1988) и мама Мария Ильинична Семёнова (25.07.1903 – 01.05.2001) тоже родились в Букино, они были старообрядцами-поморцами. Родители Таисии Семёновны поженились в 1923 г., они имели пятерых детей. Семён Иванович Семёнов был участником Финской войны, воевал в Великую Отечественную войну на

Ленинградском фронте, был ранен. В 1985 г. его наградили орденом Отечественной войны II степени. В работе Семён Иванович был умелым плотником и столяром: рубил срубы, изготавливал любой сельскохозяйственный инвентарь, делал бочки. Был хорошим садоводом, пчеловодом и рыбаком, умел катать валенки, плести корзины, отбивать косы. Старший брат Таисии Семёновны – Дмитрий Семёнович Семёнов родился в 1924 г., воевал с октября 1943 г. в партизанах, потом в действующей армии, пропал без вести в марте 1945 г. в Польше.

Второй брат Таисии Семёновны – Михаил Семёнович Семёнов (14.11.1926 – 18.08.2013) тоже с октября 1943 г. воевал в партизанах в составе 5-й ЛПБ, потом на Прибалтийском фронте, был ранен, после войны продолжил службу в Советской Армии. В 1950 г. вернулся к родителям, которые к тому времени переселились в дер. Горушка, немного поработал в Стругах Красных на льнозаводе, затем его направили на работу в милицию в г. Пыталово. С 1961 г. Михаил Семёнович жил в Стругах Красных, работал в Стругокрасненском районном военкомате, в райпо, затем снова в райвоенкомате. В Пыталово Михаил Семёнович служил в милиции вместе с Михаилом Александровичем Антоновым, который в 1943-44 гг. был разведчиком группы «Лужане», действовавшей в тылу врага на территории Струго-Красненского района. В Пыталовском районе они вместе ловили латышских националистов, выступавших против советской власти. Жена Михаила Александровича Антонова – Галина Степановна была родом из дер. Букино, у неё были старообрядческие корни. Галина Степановна приходилась родной сестрой мужу Марии Ивановны Михайловой (в девичестве Богдановой), которая была племянницей Ильину Петру Ильичу, дедушке автора этой статьи. Дедушка Галины Степановны Антоновой по её маме – Василий Симеонович Семёнов был одно время наставником старообрядческой церкви в Букино.

Предвоенное время

По воспоминаниям Таисии Семёновны Семёновой до войны Букино была большой и красивой деревней. Здесь было красиво всё: и утопающие весной в сирени улицы, и берёзовая аллея на въезде в деревню, и бывший барский дом в окружении лип, и старообрядческая церковь с её раскатистым колокольным звоном, и обширные пахотные поля в округе, и сенокосные угодья вдоль реки Курей, и сосновые боры, полные ягод и грибов. Барский дом стоял на возвышенном месте, он был двухэтажным, деревянным с каменным подвалом, кровля была жестяная красного цвета. Помещику также принадлежала каменная клеть в центре деревни, стены которой были сложены из камней-

валунов (потом там хранили колхозное зерно), яблоневый сад с кустами сирени и цветниками (он тоже стал колхозным) и пруд правильной четырёхугольной формы. Бывший барский дом с 1931 г. принадлежал колхозу, здесь было правление. В 1935 г. в этом доме, после того, как дотла сгорела Дубровская школа-шестилетка, разместили 4 класса, а 2 класса отставили в Дуброво в одном из подсобных домов около сгоревшей школы. Школа в Дуброво до пожара размещалась в бывшем барском доме. В 1939 г. в Дуброво выстроили новое здание школы-семилетки, где разместили 4 класса начальной школы, а в Букино расположились 5, 6 и 7 классы. «В Букино около бывшего помещичьего дома была площадка, – вспоминает Таисия Семёновна. Там жители собирались для отдыха. У нас называлось «пойти на гóру». Там была музыка, кто-то приходил с гармошкой, были песни, танцы, кто-нибудь исполнял русскую плясовую. Там же происходили игры в лапту и городки».

Вместе с последователями официального православия в Букино издавна проживали старообрядцы поморского согласия. В деревне их было примерно поровну. Православные жители деревни посещали Знаменскую церковь в селе Велени и Введенскую церковь в Логовещенском погосте, праздновали престольный деревенский праздник Флора и Лавра. Среди них были такие фамилии, как Салтыковы, Бахмуровы, Солнцевы, Бумаревские, Павловы, Бобровы, Кузнецовы, Спиридоновы, Журавлёвы, Ермины, Бабановы, Шерстнёвы, Жуковы, Косяковы, Андреевы, Кругловы и др. Наиболее представительной фамилией букинских старообрядцев были Семёновы. Прямые носители этой фамилии вели своё начало от Симеона и Марфы Семёновых, более ранняя история этого рода не прослеживается. В Букино также проживали старообрядцы Богдановы, Ильины, Богачёвы, Марковы, Быстровы, Афанасьевы, Петровы и др. Представители древлеправославной веры раньше молились по домам, а в начале прошлого века выстроили в Букино свою деревянную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Она стояла недалеко от помещичьего дома и сада. В храме сначала служил наставник отец Василий Симеонович Семёнов, а после него, до самого закрытия церкви, – муж его родной сестры Анисьи Симеоновны – отец Фотий Семёнов (он умер в 1944 г. в возрасте около 80 лет, после возвращения в Букино из «лесного городка»). В конце 1930-х гг. в закрытой старообрядческой церкви власти разместили колхозный клуб. Колокол с церкви сняли и повесили рядом на перекладине, теперь он, в основном, созывал колхозников на собрания. Редчайшие иконы древнего письма из храма староверы взяли в свои дома.

Имение Букино

Имение Букино с 1888 г. владел богатый лесопромышленник еврейского происхождения, Санкт-Петербургский купец 1-й гильдии Хаим Урьевич Ривош. Очень вероятно, что ранее на месте имения Х.У. Ривоша была помещичья усадьба капитанши 1-го ранга Екатерины Ивановны Ивановой, потому что только она в 1858 г. имела в Букино 5 дворовых людей. Известно, что перед крестьянской реформой 1861 г. часть крестьян деревни Букино принадлежали помещице Е.И. Ивановой, а другая часть – помещице Жандр. По данным за 1891 г. Х.У. Ривош имел в Букино 1656 десятин земли, из которых под усадьбой было 5 десятин земли, под пашней – 42, под сенокосами – 60 и под лесом – 1463, остальная земля считалась неудобной. Цена имения по акту составляла 40000 рублей. Известно, что Хаиму Ривошу принадлежала водяная мельница на реке Курее, он сдавал её в аренду за 350 руб. в год. Хаим Ривош был очень богат. Он занимался торговлей лесом в Луге. В 8 км к северо-западу от Луги в имении Островно он владел землёй площадью более 11300 десятин, в 1906 г. военное ведомство выкупило Островно у наследников Х.У. Ривоша под устройство полигона для учебных занятий Офицерской Артиллерийской школы (с 1908 г. – Сергиевский артиллерийский полигон). Кроме того, по данным за 1891 г. у Хаима Ривоша во владении под лесом были 100 десятин земли в пустоши Пневно Яблонецкой волости и 300 десятин земли в пустоши Сапок Хмеро-Посолодинской волости. В 1893 г. Ривошу было дано разрешение на постройку около Луги смоляного завода. Какое-то время до 1901 г. Ривош даже владел Могутовским стекольным заводом в Соседненской волости.

Известно, что Хаим Урьевич Ривош родился в 1834 г. В 1895 г. Хаим Ривош, которому уже был 61 год, и его жена Шейна Израилевна, в девичестве Реймон, проживали в г. Режице. Все дела Ривош вёл через своего доверенного Э.У. Ривоша, проживавшего в Санкт-Петербурге. В своём имении Букино Хаим Ривош, скорее всего, бывал очень редко, в его отсутствие всем помещичьим хозяйством управлял приказчик. У Хаима и Шейны Ривошей было пятеро детей: три сына и две дочери, причём самый младший сын Юрий родился в 1900 г. Старший сын четы Ривошей – Самуил (Шмуэль) родился в 1867 г., был женат на Бальбине (Блюме) Бульковштейн, у них родились дети Раиса и Мария. Жили они в Луге, дом Ривошей стоял в самом центре города, почти напротив меблированных комнат «Пале-Рояль».

О семье Самуила и Альбины Ривошей есть воспоминания их внука Сергея Александровича Тиктина, который родился 29 декабря 1927 г. Он стал физиком, работал в Харьковском физико-техническом институте, в институте радиофизики и электроники АН

УССР, потом преподавал в Харьковском государственном университете, в Украинском заочном политехническом институте. В 1977 г. он вместе с женой Дорой Моисеевной Штурман (1923 – 2012), с которой прожил 40 лет, эмигрировал в Израиль, проработал более двух лет в Хайфском Технионе. Дора Моисеевна Штурман являлась членом союза писателей Израиля, автором 15 книг и более чем 400 статей в различных научных и публицистических изданиях. В последние годы Сергей Александрович Тиктин работал как независимый публицист и исследователь, принимал активное участие и был незаменимым помощником своей жены в работе над всеми её книгами. Он скончался 3 сентября 2013 г.

Воспоминания о своей семье и о себе Сергей Александрович Тиктин написал в 2004 г. и назвал их «Из глубин памяти». О родителях своей матери Раисы Самуиловны Тиктиной (1896 – 1972) он рассказал так: «Отец её, Самуил Ривош был лесопромышленником, купцом второй гильдии, дававшей еврею право жительства в любом месте Российской империи. Он скупал леса на сруб у местных помещиков. Некоторые из них принципиально отказывались иметь дело с евреем. Тогда Ривош договаривался с русским купцом, который покупал этот лес и перепродавал ему, беря некий процент. Жили Ривоши в г. Луге, недалеко от Санкт-Петербурга». Далее Сергей Александрович пишет, что «Самуил Ривош и его жена Бальбина (Альбина), в девичестве Бульковштейн, были уже весьма эмансипированными. Кошер не соблюдали, говорили в доме на русском, с некоторой примесью идиша, читали ежедневные русские газеты, прибывавшие из Санкт-Петербурга утренним поездом. Полушутя, полусерьёзно Ривош повторял известную русскую поговорку: «Жид крещёный, конь лечёный, вор прощённый – одна цена». Как все купцы, Ривош имел записную книжку, в которую аккуратно заносил все расходы. Была в ней и рубрика: «Сам знаю на что», порой вызывавшая у Альбины приступы ревности». Из воспоминаний видно, что после смерти Хаима Урьевича Ривоша, последовавшей в 1905 г. или в 1906 г., все дела по лесной торговле перешли к его старшему сыну Самуилу. Кому же из наследников перешло имение Букино, об этом ничего неизвестно.

В 1896 г. у Самуила и Бальбины Ривошей родилась дочь Раиса, а через двенадцать лет у них родилась вторая дочь Мария. Старшую дочь Самуил Ривош отдал учиться в частную немецкую гимназию «Peterschule». Ривоши довольно часто бывали в Москве и Санкт-Петербурге. «Однажды, – вспоминает Сергей Александрович, – он (Самуил Ривош – *А.Е.*) взял старшую дочку в поездку в Германию. Потом, уже взрослой девушкой, Рая поехала в Финляндию по приглашению своей троюродной сестры, бывшей замужем за

итальянским консулом в Хельсинки. На протяжении всей жизни Рая после октябрьского переворота тщательно скрывала факты этих своих заграничных поездок и родственных связей... Когда большевики взяли власть в Луге, они обложили местных «буржуев» «контрибуцией». Старшие Ривоши в это время отсутствовали. Молодой еврей-комиссар с красной повязкой на рукаве арестовал Раю и отвёл в тюрьму. По дороге он несколько раз говорил понравившейся ему красивой девушке: «Почему вы не с нами? Вы должны быть с нами!» На следующий день вернулся Раин отец и заплатил «контрибуцию». Раю отпустили. Оставаться в Луге Ривошам стало опасно, и они перебрались в Петроград. Рая поступила в консерваторию по классу фортепиано, который вёл известный композитор профессор Глазунов. Поселились Ривоши неподалёку от консерватории... Помыкавшись по Петрограду, Ривош, лишившийся всего своего состояния, устроился в какое-то учреждение, ведавшее снабжением города топливом. В конце 20-х его вызвали в ОГПУ и долго допрашивали о какой-то затонувшей на Неве дровяной барже, о которой он понятия не имел. Как бывший «буржуй», он мог ожидать от чекистов чего угодно, но к концу дня его отпустили. В тот же вечер ему стало плохо, у него развился тяжёлый инсульт, и через несколько дней он скончался. Альбина пережила его на десять лет». Раиса вышла замуж за Александра Григорьевича Тиктина (1886 – 1944). Они уехали в Киев, а оттуда – в Харьков, куда Александр Григорьевич получил назначение в Украинский СНХ. Раиса Самуиловна окончила институт иностранных языков, работала по специальности, она умерла весной 1972 г. от атеросклероза.

Известный лужский краевед Александр Валерианович Носков утверждает, что Хаим Урьевич Ривош похоронен на Лужском еврейском кладбище. Он даже посвятил купцу-еврею стихотворение, которое назвал «Семейная история (Из жизни старой Луги)». Правда, Александр Валерианович перепутал в стихотворении родственные связи, назвав Раису дочерью Хаима Ривоша. Теперь благодаря опубликованным воспоминаниям С.А. Тиктина мы знаем, что отцом Раисы был Самуил Хаимович Ривош, сын Хаима Ривоша. Вот первые строчки стихотворения А.В. Носкова:

Дом Ривошей известен в Луге.
Глава семьи – богач-еврей,
Всегда нос держит, словно флюгер,
По ветру верных барышей.

Всегда пешком, хоть путь не близкий,
Он поспешает по утрам

Через «железку» по Маркизской
С ревизьей к собственным складам.

Его торговля дровяная
Крупнейшая из всех окрест,
А дочь единственная, Рая,
Из лучших в городе невест...

Как в Букино встретили войну

...Завершалась весна 1941 года. Жизнь в деревне Букино тогда шла своим чередом. В середине мая в колхозе «Букино» был закончен сев зерновых и льна, завершена посадка картофеля и овощей. К концу месяца на полях уже начинала колоситься озимая рожь, колхозники подкармливали всходы льна, вели прополку овощей. К середине июня был закончен подъём паров, затем начался сенокос. У школьников заканчивался учебный год. Но 22 июня 1941 г. в Букино пришла страшная весть: ВОЙНА! О войне сообщили приехавшие работники Логовещенского сельсовета. Таисия Семёновна узнала об этом от подружек: «Жили мы на окраине деревни. У нас коровка отелилась поздно. Мы её ещё не гоняли в общее стадо, и я её пасла на лужайке. Ко мне прибегают подружки и говорят: Началась война!» Вот так я услышала о начале войны».

Уже 23 июня 1941 г. односельчане проводили на фронт несколько мужчин призывного возраста: Валентина Лаврентьева, Ивана Бахмурова, Петра Афанасьева, Алексея Афанасьева и др. В первых числах июля немецко-фашистские войска заняли Ригу, Печоры. В соответствии с распоряжением советских властей весь колхозный скот подлежал угону в тыл. Из Букино скот угнали 8 июля 1941 г. в район г. Боровичи. Вместе со скотиной эвакуировались семь букинских семей, в числе сопровождающих были председатель колхоза «Букино» П.П. Бахмуров и счетовод Ф.П. Колчин. Всего удалось угнать 105 голов крупного рогатого скота, 9 свиней, 55 овец, 115 коз и 13 лошадей. В это стадо вошли не только колхозный скот, но и часть личного скота жителей Букино.

Фронт приближался. После падения Пскова, Красная Армия стала отступать в сторону Луги. Все жители Букино, опасаясь боёв в деревне, ушли в лес и вырыли землянки, там они провели три дня. На 19-й день войны фашисты вторглись на территорию Струго-Красненского района, 12 июля 1941 г. они вошли в районный центр Струги Красные. В тот же день жители Букина вернулись из леса в свою деревню. Мимо

Букино в сторону Сазонова следовали мотоциклы и машины с немецкими солдатами. Началась оккупация... Немецкие власти распустили колхоз, забрали себе 5 бывших колхозных лошадей, землю и часть собранного колхозного урожая разделили по едокам. Для жителей оккупанты ввели денежные и натуральные налоги. Были возобновлены занятия в школе, в которой преподавала Мария Фёдоровна (её фамилия неизвестна), она жила в Букино.

Неизвестный бой

В сентябре 1941 г. около Букина произошёл бой оказавшихся во вражеском тылу наших бойцов с фашистами. Вот как об этом рассказывает Таисия Семёновна: «Подшло время уборки озимой ржи. Мама с бабушкой жали рожь серпами. Бабушка осталась на поле, а мама пошла на обед. Во время обеда, за окном началась автоматная стрельба. Стреляли довольно долго. Потом мы узнали, что наши солдаты были в засаде. Когда появились немецкие солдаты, то они стали их обстреливать. Погибли три немецких солдата, одного ранили. Шесть наших солдат были убиты во время боя. Похоронили их на окраине деревни. Немцы были очень злы. В тот день они обнаружили бабушку на поле, закричали: «Хальт!» и наставили в её сторону автоматы. Бабушка не поняла, побежала и спряталась под бабку в снопы. Прибежал немецкий солдат и развалил бабку, разбросал снопы, заорал, навёл автомат. Бабушка показала ему серпом, что она жала рожь. Каким-то образом он отстал от неё. Тем временем, отец с племянником возвращались с мельницы с мешками муки, вдруг на них набросились немецкие солдаты с автоматами. Разбросали мешки с телеги, на отца наставили автомат, заорали: «Коммунист?» Отец стал показывать нательный крестик. Немец посмотрел крестик с одной стороны, с другой и крикнул: «Не коммунист!» Немцы уехали. К счастью на этот раз всё обошлось».

Об этом бое также рассказывал при жизни Геннадий Васильевич Кузнецов (1931 – 2012), который родился в деревне Букино. После войны он окончил ремесленное училище, служил в Советской Армии, потом работал в Ленинграде на заводе «Красный Октябрь». Воспоминаниями своего тестя поделился Валерий Владимирович Сорокин, проживающий сейчас в деревне Лудони. Геннадий Васильевич о том неизвестном бое рассказывал так: «На окраине Букина, ближе к деревне Сазоново, стояли четыре амбара, в которых сушили и хранили зерно. В сентябре 1941 г. к деревне, как потом рассказывали старики, подошла группа из шести наших бойцов. Они были в новом обмундировании, с винтовками. Один был мужчина средних лет, в очках, видимо, командир, остальные –

молодые ребята. Две ночи они провели в одном из амбаров. В тот день, когда произошёл бой, я пас коров. Вдали я увидел цепи фашистских солдат, они окружали амбары. Когда наши бойцы увидели фашистов, то заняли оборону у амбаров в силосной яме. Началась перестрелка. Несколько молодых бойцов рванули на прорыв через поле к лесу, но тут же были сражены немецкими пулями. Тот, что был постарше, отстреливался долго и погиб последним. Среди убитых были и несколько немецких солдат. На следующую ночь старики из Букино похоронили наших бойцов в силосной яме, из которой они вели огонь по врагу. В 1944 г. жители деревни перенесли прах на Букинское кладбище, но, где конкретно похоронили наших военных, не сказали».

Кроме свидетельств этих двух очевидцев, об этой групп наших бойцов пока не удалось найти сведений ни в одном военном архиве. Попавшими в окружение красноармейцами они быть не могли – новая форма указывала на то, что подразделение этих бойцов было сформировано совсем недавно. Возможно, это была разведгруппа 5-го истребительного партизанского полка, который действовал в тылу противника на территории Струго-Красненского и Новосельского районов в июле – сентябре 1941 г. Вот так шестеро наших неизвестных бойцов погибли смертью храбрых, пытаясь изгнать врага с нашей земли.

Оккупация и освобождение

Время шло. Жители Букина занимались сельским хозяйством. Зимой женщины собирались на посиделки: пряли на прялке, занимались рукоделием. Весной 1942 г. беженцы занесли в деревню тиф. Многие жители заболели тифом, кого-то пришлось проводить в последний путь. В 1942 г. фашисты стали угонять молодёжь в Германию, в рабство. Когда в Букино согнали молодёжь в центр деревни, то плач и стон разносились на всю округу. После войны почти все они, кроме двоих, вернулись в родную деревню. Иногда в деревню приходили партизаны. Таисия Семёновна вспоминает об этом так: «Партизаны приходили ночью, стучали. Выходила мама, давала что-нибудь из продуктов. Партизаны тогда взрывали рельсы на железной дороге. За связь с партизанами немецкие каратели наказывали жестоко. Жителя деревни Лохово Александра Лоховского обвинили за связь с партизанами. Его привезли в нашу деревню и избивали палками. К счастью ему удалось избежать расстрела».

В марте 1943 г. в Струго-Красненский район была вновь заброшена разведывательно-диверсионная группа «Лужане». Она дислоцировалась в Савином бору в

урочище Валдай. Для выполнения диверсий на железной дороге «Лужане» подготовили из детей 12-14 лет шесть групп-«двоек», туда вошли не только мальчики, но и девочки. В течение двух недель разведчики обучали подростков подрывному делу. В одну из таких групп попал Геннадий Васильевич Кузнецов, воспоминания которого приведены выше. В сентябре 1943 г. «двойка» детей-подростков, в которую вошёл Геннадий Васильевич, и которой руководил разведчик группы «Лужане» Михаил Александрович Антонов, подорвала на железной дороге вражеский состав. Кроме, того Геннадий Васильевич Кузнецов участвовал ещё в пяти подрывах железной дороги, получил контузию.

В мае 1943 г. фашисты встали в Букино на постой. Они расселились по жилым домам. На чердаках нескольких домов были устроены пулемётные точки. Но партизаны из группы «Лужане» не дали им покоя, в результате фашистам пришлось снять свой гарнизон. В конце 1943 г. каратели начали массово сжигать деревни. 30 октября 1943 г. запылали деревни Горки и Лохово. По приказу коменданта 185-й комендатуры майора Гутгофа гитлеровцы должны были сжечь и Букино. В этот день в Букино находились несколько партизан. Увидев дым над лесом – это горели Горки, партизаны предупредили местное население, что в деревню вскоре могут нагрянуть каратели. Жители деревни стали уносить имущество и уводить скот в лес. Староверы успели забрать с собой и церковный колокол, и все старинные иконы. В это время фашисты подошли к деревне. Около двух часов партизаны огнём сдерживали карателей, потом отступили. 30 октября 1943 г., ворвавшись в пустую деревню, фашисты стали поджигать все строения. Букино сгорело практически дотла. Сгорели школа, старообрядческая церковь, все колхозные постройки. Из жилых домов и надворных построек остались только дом семьи Якова Семёновича Семёнова и несколько бань.

В лесу жители Букина соорудили землянки. Своё «селение» букинцы называли «лесным городком», здесь между деревьями даже была центральная улица. Большинство землянок представляли собой сруб с потолком из бревенчатого наката, сверху которого насыпался слой земли. Внутри землянок сооружались полати для сна, печка, была какая-то нехитрая мебель. Скот тоже поместили в отдельные землянки. «Некоторые землянки, – вспоминает Таисия Семёновна, – были как настоящие хоромы. В нашей землянке отец сложил печь, в которой выпекали хлеб. Партизаны и некоторые жители приносили муку, и мама выпекала для них хлеб. Кругом были одни пепелища. Карательные отряды наезжали, делали засады, но в лес не совались, боялись партизан». Правда, был один случай, когда при охране «лесного городка» от немецких пуль погиб Эммануил Фотеевич Быстров, муж Варвары Трофимовны Быстровой, это случилось примерно в декабре 1943

г. Фашисты в тот же день ворвались в «лесной городок», согнали много человек в одну землянку, но в последний момент развернулись и уехали, никого не тронув. В октябре 1943 г. несколько букинских подростков ушли в партизаны, воевали в составе 5-й ЛПБ под командованием К.Д. Карицкого. Кроме родных братьев Таисии Семёновны – Михаила Семёновича Семёнова и Дмитрия Семёновича Семёнова, в партизаны ушёл её двоюродный брат Александр Фёдорович Ильин. Потом он воевал в составе 382-й стрелковой дивизии на Выборгском направлении. 26 июня 1944 г. А.Ф. Ильину была вручена медаль «За отвагу», через три дня, 29 июня, он погиб во время боя, похоронен в одной из братских могил на территории Выборгского района Ленинградской области. А вот воевавший с октября 1943 г. в составе 5-й ЛПБ Михаил Фёдорович Салтыков 1923 г. рождения погиб уже через два месяца, в декабре 1943 г. Ещё раньше, в бою 4 октября 1943 г. погиб его сослуживец Николай Сергеевич Богачёв 1923 г. рождения.

В январе 1944 г. наши войска перешли под Ленинградом в наступление. 18 февраля 1944 г. была освобождена станция Плюсса. Утром 21 февраля 1944 г. 414-й и 419-й стрелковые полки 18-й стрелковой дивизии овладели деревнями Воцкая и Сазоново и стали продвигаться в сторону Букино и Лохово, но на подходе к этим деревням встретили упорное сопротивление противника. Букино и Лохово с ходу овладеть не удалось. В Букино фашисты вели огонь с горы, из подвала сожжённой школы, здесь они установили два пулемёта. Они даже предприняли четыре контратаки. Командование 18-й сд подтянуло дополнительные огневые средства. К 4 часам дня 419-й сп вышел на северную окраину Букино, а 424-й сп – на дорогу Букино – Горки, 414-й сп находился в окрестностях Лохово. Вечером 22 февраля части 18-й стрелковой дивизии перешли в наступление и к 10 часам вечера, преодолевая сопротивление врага и большое количество минных полей, овладели Букино и Лохово. Утром 23 февраля 1944 г. преследовавшие противника 414-й и 419-й стрелковые полки повернули на Новоселье и Комарино, а разведчики 424-го стрелкового полка во взаимодействии с частями 46-й сд к 12 часам дня полностью освободили районный центр Струги Красные. По воспоминаниям Таисии Семёновны более 20-ти погибших при освобождении Букина красноармейцев похоронили в братской могиле в деревне, на горе, недалеко от сожжённой фашистами школы. Позднее, ещё до переселения деревни, останки наших солдат перенесли в другую братскую могилу, но в какую именно, пока узнать не удалось. Во время прохождения фронта в одну из землянок попал артиллерийский снаряд, тогда погибли Агафья Семёновна Семёнова и её сын Александр.

Колхоз «Букино»

На месте Букина после ухода оккупантов остались одни пепелища. Колхоза в деревне просто не существовало. Всё, что создавали колхозники в течение десяти предвоенных лет, было уничтожено оккупантами подчистую. А до войны, как писала районная газета «Колхозная стройка», колхоз «Букино» был сплочённым и зажиточным. Колхоз «Букино» был организован 24 марта 1931 г. На начало 1941 г. хозяйству принадлежало 636,5 гектаров земли, из которых под пашней было 296 га, под сенокосами – 110 га, под огородами – 4 га. В 1940 г. зернобобовые культуры занимали 144,6 га, из них под озимой рожью было 50,4 га, овсом – 44,5 га, яровой пшеницей – 18,1 га, яровой рожью – 14,7 га, ячменём – 7,5 га, горохом – 6,2 га. Подо льном было занято 30 га, под картофелем – 25,6 га, под овощами – 4 га. Фруктовый яблоневый сад занимал 2,3 га, были посадки смородины и малины – по 10 соток. Колхозом тогда руководил Павел Петрович Бахмуров, счетоводом был Фёдор Петрович Колчин. Сельхозартель делилась на 2 полеводческих бригады, 4 льноводных звена, огородную, животноводческую и строительную бригады. В колхозе имелись клуб на 100 человек, кузница, щеподралка, шерстекарзильня, конюшня, коровник, телятник, свинарник, овчарня, четыре риги и крытый ток. Муку мололи на Букинской водяной мельнице, она находилась в отдалении от деревни, вверх по течению реки Курей. Раньше была ещё одна мельница в самой деревне, около брода, но её разбило ледоходом ещё в 1930-е гг., сейчас от этой мельницы видны фундамент на берегу и груды камней на месте плотины. Известно, что в начале 1920-х гг. ближайшую к деревне мельницу арендовал Яков Кукк, а дальнюю мельницу – Даниил Пяrtleль. На реке Курее работали ещё две мельницы – в Логовеще и в Горках.

В 1941 г. обобществлённое колхозное стадо насчитывало 170 голов крупного рогатого скота. В хозяйстве также имелись 25 лошадей, 20 овец, 39 свиней и 30 пчелиных семей. Славились букинцы на весь район своими урожаями полевых культур. В 1940 г., даже несмотря на предшествующую суровую зиму, было собрано 385 центнеров озимой ржи, 64,4 центнера яровой пшеницы, 52,7 центнера яровой ржи, 25,3 центнеров ячменя, 10,3 центнеров озимой пшеницы. В 1940 г. колхозники собрали 35,6 ц льносемя и 178,3 ц льносоломки, накопили 2873,4 ц картофеля, т. е. по 112,2 ц с га. Огородной бригадой было собрано 24,5 ц свеклы с 1,7 га, 18,7 ц огурцов с 0,86 га, 18,2 ц помидоров с 0,24 га. Кроме

колхоза «Букино» в Логовещенском сельсовете были организованы, в основном в 1931 г., ещё ряд коллективных хозяйств: «Логовеще» (Логовеще), «Союз Жупаново» (Жупаново), «Красный пролетарий» (Заборовье), «Скочнево» (Скочнево), «Горки» (Старые Горки), «Новые Горки» (Новые Горки), «Дуброво № 2» (Дуброво), «Лохово» (Лохово), «Дружный» (Обода, Буянщина) и «Лучкино» (Лучкино). Позднее некоторые сельхозартели объединились.

Вернёмся к событиям 1944 года. После освобождения жители Букина холода пережили в лесу в землянках, в сожжённую деревню они вернулись в мае 1944 г. Сперва позаботились о стариках, их разместили в одном единственном сохранившемся доме. Потом в этом доме открылась начальная школа, в которой преподавали Екатерина Петровна Ефимова и Нина Яковлевна Иванова. Ещё в марте 1944 г. на фронт были мобилизованы военнообязанные мужчины 1890-1904 гг. рождения и призывники 1922-1923 гг. рождения. В Букино остались женщины, старики, подростки и дети. На их плечи легла вся тяжесть деревенской жизни. Надо было обрабатывать землю, выращивать хлеб, лён, картофель, заготавливать корм для скота.

После окончания войны в Букино стали возвращаться воевавшие на фронте мужчины, но вернулись далеко не все. Иван Яковлевич Бахмуров был убит в августе 1941 г. в бою за оборону Карелии. Алексей Николаевич Афанасьев пропал без вести в январе 1942 г. Пётр Андреевич Афанасьев пропал без вести в марте 1942 г. Николай Тимофеевич Бумаревский был тяжело ранен в октябре 1942 г. в боях за Сталинград и умер от ран. Ефим Эммануилович Быстров пропал без вести в сентябре 1943 г. Семён Харитонович Павлов был тяжело ранен в мае 1944 г. на Нарвском плацдарме и умер от ран. Тимофей Петрович Бумаревский пропал без вести в августе 1944 г. под Выборгом. Павел Иванович Салтыков пропал без вести в декабре 1944 г. Пётр Николаевич Афанасьев пропал без вести в октябре 1944 г. Этот список можно бы было продолжить...

Первым послевоенным председателем колхоза «Букино» стал И.П. Макокин, потом руководителем хозяйства избрали вернувшегося с войны по ранению в ноябре 1944 г. Павла Петровича Иванова. К 1946 г. в деревне были построены 14 жилых домов, скотный двор, конюшня, несколько гумен, сарай. Колхоз «Букино» был одним из передовых в Логовещенском сельсовете. В 1946 г. букинские колхозники засеяли сверх нормы 17 га зерновых. Своевременно закончив сев и вспашку пара, колхоз переключился на сенокосение. Во время сенокоса косари Пётр Михайлович Петров и Иван Степанович Богачёв выкашивали по 0,62 га в день при норме 0,3 га. Наравне с мужчинами женщины-косари Варвара Трофимовна Быстрова, Анна Андреевна Богданова и Прасковья

Васильевна Ильина скашивали по 0,5 га при той же норме. На сенокосении нормы также перевыполняли В. Лоховский, Ф. Степанов, П. Тимофеев, М. Андреева и др. В 1946 г. колхоз «Букино» выполнил план сдачи льносемена на 188 %. Люди стремились сделать свою жизнь такой, какая она была до войны.

Переселение

В 1947 г. продолжилось расширение Стругокрасненского артиллерийского полигона, начатое ещё в довоенное время. К переселению на новые места подлежали все деревни Логовещенского сельсовета: Букино, Логовеще, Обода, Дуброво, Лохово, Горки, Заборовье, Жупаново, Лучкино, Скочнево, а также деревня Пашково Лудонского сельсовета. Некоторые жители Букина ещё не успели перейти из землянок в новые дома. Перевозить дома и хозяйственные постройки помогали военные. Для устройства печей на новом месте жители переселяемых деревень взяли часть целых кирпичей от сожжённой немцами Логовещенской церкви (по воспоминаниям старожилов кирпичные стены храма продолжали стоять и после войны, а в конце 1950-х гг. один из офицеров полигона, собрав внутри церкви неразорвавшиеся снаряды, взорвал их вместе с остатками храма).

Переезд жителей Букина на новые места начался в октябре 1947 г., после сбора урожая, и продолжился в 1948 г. Если на 1 декабря 1945 г. в Букино было 45 хозяйств, то на 1 января 1948 г. уже осталось 18 хозяйств. Семьям букинских старообрядцев предложили переселиться в деревню Горушка Запольского сельсовета. Всего в Горушке поселились 17 семей из Букина. Остальные семьи, в основном, последователи официального православия переехали в деревню Машутино Страшевского сельсовета. Кто-то уехал в Струги Красные. В Машутино переехал и председатель колхоза «Букино» Павел Петрович Иванов (1911 – ?), там он работал в колхозе «Машутино», а потом трактористом в колхозе имени Ленина в деревне Пятчино. За участие в войне Павел Петрович был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

Жители Букина, переехавшие в Машутино, забрали с собой церковный колокол и повесили его на перекладину около часовни. Почему же колокол увезли именно в Машутино, а не в Горушку? Возможно, из-за того, что женой председателя колхоза «Букино» П.П. Иванова была Степанида Яковлевна Иванова, а её отцом был, тоже переехавший в Машутино, Яков Семёнович Семёнов, племянник наставника старообрядческой церкви отца Василия Симеоновича Семёнова. Долго ещё служил

букинский колокол людям: созывал колхозников на собрания, сообщал о выгоне коров в поле и о пожарах. Но в 1980-х гг. неизвестные похитили колокол, его сначала вручную волокли в сторону деревни Страшево, оставив на дороге характерный след, а потом погрузили на машину и увезли...

Так закончилась история деревни Букино. Конечно, впоследствии люди ещё не раз возвращались сюда, кто-то приезжал сюда, чтобы просто походить по родным местам, кто-то – чтобы помянуть родственников, похороненных на Букинском старообрядческом кладбище. Примерно в 1974 г. на кладбище побывали многие старообрядцы из Горушки, их тогда привёз на грузовом автомобиле зять Веры Михеевны Лазаревой – Виктор Петрович Московченко. Они навели на кладбище порядок, подсыпали могилки песком. Сейчас могилки на Букинском кладбище совсем сгладились, заросли мхом. Кладбище окружают земляной вал и уже наполовину заплывший ров. Видна пара металлических крестов. На краю кладбища ещё в 1950-е гг. в память о погибших разведчиках из группы «Лужане» был установлен памятный знак – небольшой металлический обелиск. Каждый год 9 мая сюда на возложение цветов приезжают сотрудники Струго-Красненского районного отдела полиции. Приезжают на Букинское кладбище, чтобы почтить память своих родственников да прибраться около памятного знака, и потомки букинских старообрядцев – Сергей Семёнович Быстров, Андрей Викторович Московченко и Аркадий Викторович Московченко из Струг Красных, Любовь Семёновна Евдокимова из дер. Лудони, Ольга Александровна Оловянникова из дер. Ждани и др. Из числа их родственников на кладбище похоронены Эммануил Фотеевич Быстров, Александр Фотеевич Семёнов и их родители Фотий и Анисья Семёновы, Василий Симеонович Семёнов и его жена Евдокия, Евгения Михеевна Лазарева и др.

Автору этих строк удалось побывать на месте бывшей деревни Букино четыре раза. Первый раз мы приехали в мае 1996 г. вместе с моими родственниками Федосеем Ивановичем Ивановым (1933 – 2000) и его сыном Игорем. Мой дедушка Пётр Ильич Ильин (1904 – 1984) и бабушка Федосея Ивановича – Дарья Ильинична Иванова (1879 – 1963), которая вышла замуж в деревню Раменье, были родными братом и сестрой, т. к. детей у их отца Ильи Николаевича Богданова было много, то и разница в возрасте у них была в 25 лет. На Букинском кладбище мы расчистили от зарослей кустарника центральный вход, установили около могилки столик. У Федосея Ивановича здесь похоронены его дед по отцовской линии Фёдор Сидорович Иванов и умершие от тифа его

родные дядя Семён Фёдорович Иванов (1910 – 1942) и тётя Кристина Фёдоровна Иванова (? – 1942). Все они жили в деревне Раменье, раньше там не было своего кладбища, и староверов привозили хоронить в Букино. С нашей общей стороны на Букинском кладбище похоронены прадед Илья Николаевич Богданов (ок. 1849 – 1929), прабабушка Анастасия Емельяновна Богданова (ок. 1858 – 1939) и их самый младший сын Ефрем Ильич Ильин (1907 – 1931), они жили в Букино. Помянув наших родственников, мы отправились в урочище Букино, побывали на горе у старых лип, у брода через реку Курею, прошли по бывшей деревне. Потом Федосей Иванович показал нам с Игорем Логовещенское кладбище и развалины Введенской церкви, места, где стояли деревни Заборовье и Горки. Федосей Иванович с 1985 г. по 1993 г. руководил Сосновским военным лесхозом, а до этого с 1964 г. работал агрономом в колхозе имени Мичурина, с 1967 г. – председателем колхоза «Весна» в деревне Палицы, потом партторгом в совхозе «Молодецкий». В течение многих лет, вплоть до начала 1990-х гг., он вместе с супругой Галиной Викторовной заготавливали на месте Букина сено.

Потом я ездил в урочище Букино и на кладбище ещё два раза, в 2003 г. и в 2006 г., вместе с моей мамой Натальей Петровной, супругой Ириной Владимировной и старшей дочерью Алёной. В течение десяти последующих лет мне не удавалось побывать в Букино, но я постоянно вспоминал об этих местах. Снова хотелось пройтись по бывшей деревне, ведь здесь перед самым переселением родилась моя мама, и, конечно же, вновь помянуть всех моих родственников, которые обрели покой на Букинском старообрядческом кладбище.

И вот 16 апреля 2016 г. я с дочерью Анютой вместе с семьями Аркадия Викторовича Московченко и Андрея Викторовича Московченко, Сергеем Семёновичем Быстрым и Любовью Семёновной Евдокимовой побывали в Букино и на Букинском кладбище. Оказалось, что они несколько лет назад сделали просеку от дороги к кладбищу, и теперь обелиск чекистам-разведчикам виден с дороги. А в 2014 г. военнослужащие полигона расчистили само кладбище от поросли и небольших деревьев, напротив обелиска в земляном валу прорыли новый вход и по бокам установили фрагменты плетёного заборчика, у входа на кладбище установили столик со скамейкой. В Букино мы осмотрели фундаменты мельницы на реке Курее, каменной клетки, некоторых жилых домов, стены подвала помещичьего дома, сложенные из небольших валунов, разыскали уже почти высохший барский пруд довольно больших размеров. Прямо в прошлогодней траве дети разыскали несколько артефактов: сковородку, штыковую лопату, шестерню и обод от колеса телеги. По характерным следам мы увидели, что в Букино частыми

гостями бывают лоси. На обратном пути мы с дочерью Анютой осмотрели в урочище Логовещенье развалины Введенской церкви и три древних кургана.

P.S. Автор выражает искреннюю признательность Таисии Семёновне Семёновой и Валерию Владимировичу Сорокину за предоставленные воспоминания о деревне Букино, краоведам Алексею Ивановичу Фёдорову и Алексею Алексеевичу Соколову, методисту Струго-Красненской центральной районной библиотеки Инне Евгеньевне Ивановой и начальнику архивного отдела Администрации Струго-Красненского района Светлане Владимировне Кобозевой за помощь в поиске архивных и исторических материалов.

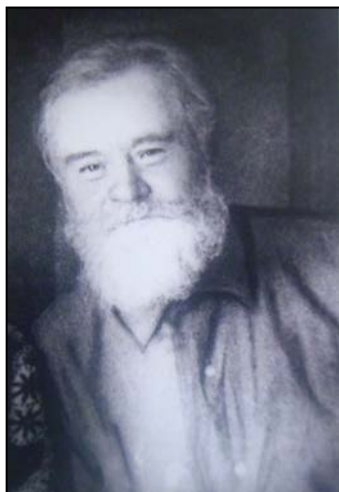
В деревне Букино около дома Семёновых.1946 год.

Семен Иванович Семенов на Финской войне

Семен Иванович и Мария
Ильинична Семеновы.
Горущка. 1973 год.

Семенов Семен Иванович. 1970-е годы.

Струги Красные, 1960-е гг. Слева на право: Михаил Семенович Семенов, Галина Степановна Антонова, Мария Ивановна Михайлова (в девичестве Богданова), Михаил Александрович Антонов, и Зинаида Федоровна Семенова

Семенов Михаил Семенович. Конец 1980-х гг.

Семья Ильиных. Букино, 1946 г. С лева направо: Дарья Егоровна Ильина, Виктор петрович Ильин, Семен Перович Ильин и Петр Ильич Ильин.

Богданова Мария Ивановна и Ильина Дарья Егоровна. Букино, март 1946 г.

Букино, март 1946 года. Верхний ряд: Феодосья
Артемьевна Семенова, Вера Михеевна Лазарева, Ирина
Эммануиловна Быстрова; средний ряд: вторая с лева-
Варвара Трофимовна Быстрова, Наталья
Эммануиловна, Юрий Эммануилович и внизу-Николай
Эммануилович Быстровы.

Вера Михеевна Лазарева с
детьми Евгенией
Александровной, Борисом
Александровичем и Марией
Александровной Семеновыми,
слева вверху- Юоий
Эммануилович Быстров.

Семья Ильиных. Букино, март 1946 г. Федор Ильич Ильин с внучкой Таисией Семеновной Павловой, Павлина Федоровна Петрова с дочерью Зинаидой Петровной Петровой, справа-Прасковья Васильевна Ильина

Ильин Василий Ильич (1891-ок.1951), житель дер.Букино, погибна фронте во время Первой Мировой войны, служил в артиллерии. Фото 1914 г.

Семья Семёновых. Букино, март 1946 г. Слева направо: Мария Ильинична Семёнова, её дочери Галина Семёновна, Зинаида Семёновна и Таисия Семёновна Семёновы.

Урочище Букино. Федосей Иванович Иванов и Алексей Николаевич Ефимов около брода на реке Куре. 1996 год.

Михаил Семёнович Семёнов в дни службы. Кон. 1940-х гг.

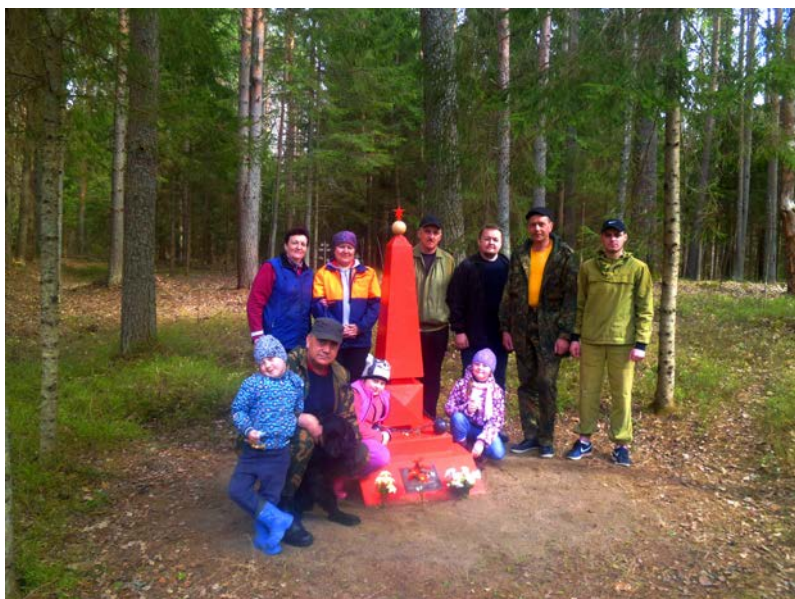
Урочище Букино. На заднем плане – две старые липы на месте помещичьего имения. 1996 г.

Урочище Букино. Федосей Иванович Иванов и Алексей Николаевич Ефимов около брода на реке Квнее. 1996 г.

Сергей Александрович Тиктин – правнук владельца имения Букино Хаима Урьевича Ривоша.

У обелиска чекистам-разведчикам на Букинском старообрядческом кладбище. 16 апреля 2016 г.

Стены подвала помещицкого дома в урочище Букино. Фото 2016 г.

Петров Кирилл Романович

Изучение истории и современного состояния деревни Симанский Лог

Я родился и живу в посёлке Струги Красные, мои родители, бабушки и дедушки родились на территории нашего, Струго-Красненского района. Раньше я часто бывал в деревне Симанский Лог, и мне захотелось изучить историю деревни, в которой жили мои предки. Эта деревня сейчас умирает там почти не осталось постоянных жителей поэтому очень важно успеть зафиксировать её историю. Деревня Симанский Лог маленькая, но она является частью России. Изучив историю этой деревни я смогу понять лучше историю России и историю своего края. Даная работа будет являться микроисторической, то есть будет рассматривать историю одного места за длительный промежуток времени.

Объектом моей работы является истории Струго-Красненского района, предметом – история деревни Симанский Лог. Цель работы – изучить историю деревни Симанский Лог и зафиксировать её современное состояние. Для достижения этой цели мы поставили следующие задачи:

- опросить родственников о жизни деревни Симанский Лог;
- выявить информацию о истории деревни Симанский Лог в доступных источниках, исследованиях, провести поиск информации в сети Интернет, встретиться с краеведами;
- зафиксировать современное состояние деревни Симанский Лог опросить жителей деревни;
- составить целостную картину о прошлом и настоящем деревни Симанский Лог.

В работе будут использованы следующие методы: опрос информантов, работа с документами, в том числе из семейного архива, статистическими сборниками, картами различных временных периодов и т.д; поиск информации в сети Интернет включая работу с электронными путеводителями по архивам; изучение материалов периодических

изданий; анализ, систематизация и критическая оценка достоверности собранных материалов; экскурсия; фотофиксация.

Мои родственники проживавшие в деревни Симанский Лог

Мой прапрапрадед Никонор проживал в деревне Симанский Лог именно от него пошла фамилия Никоноровых, он был женат на Аполинарии в их семье родился сын Иван. Он был женат на Анне Дмитриевой. Они стали родителями моего прадеда Василия Ивановича Никонорова. В семейном архиве хранится «Свидетельство о рождении №8» из которого мы узнаём что 6 февраля 1928 года в семье Никонорова Ивана и Дмитриевой Анны родился сын Никоноров Василий Иванович. Документ выдан 10 февраля 1928 года, Симанологским сельским советом Струго-Красненского р-на Лужского округа Ленинградской области(приложение 1).

В том же 1928 году в соседней деревне Аксово родилась Московцева Мария Александровна. Это мы узнаём из Временного Удостоверения №7406 выданного 18 июля 1944 года районным отделом народного комиссариата внутренних дел Струго-Красненского р-на Ленинградской области. По национальности она была русская по социальному положению колхозница не военнообязанной. На обратной стороне стоит отметка о прописке в деревне Аксово. Такая справка была действительна шесть месяцев и выдавалась вместо утраченных в войну документов(приложение 1).

Их брак был зарегистрирован 3 января 1955 года в Симанологском сельском совете Струго-Красненского района Псковской области(приложение 1). Сначала они работали в савхозе вперёд затем переехали в Струги, дед Вася работал в ПМК 255, а бабушка в общипите, детском саду, больницы, КПП. 6 апреля 1956 года у них родилась дочь Татьяна, моя бабушка, тогда они ещё жили в Симанском Логу. После этого наша семья переехала в Струги где родились моя мама и я.

Таким образом побеседовав с родственниками и проанализировав некоторые документы семейного архива я выяснил, что жизнь моей семьи была тесно связана с деревней Симанский Лог, но воспоминания моих родственников ограничены периодом войны, поэтому я решил найти источники и исследования, в которых затрагивается история этой деревни.

История деревни Симанский Лог

История деревни в XVI – XVII веках

Первое упоминание о сельце Лог мы находим в писцовой книге 1571 года. Оно относилось к Быстреевскому погосту Шелонской пятины Новгородских земель. Соседние населённые пункты были отмечены, как «деревня». Проконсультировавшись в библиотеке я узнал что в сельце, как правило, располагался дом помещика, то есть Симанский Лог был центром имения. Кроме хозяйского дома в сельце была церковь в честь Пророка Ильи.

Большинство населенных пунктов нашего района упоминаются в более ранних писцовых книгах - 1498 года. Такое «отставание» скорее всего объясняется тем что писцовые книги Быстреевского погоста 1498 года сохранилось описание 75 обжей, а утрачено- 176 обжей.

Название- Лог соответствует особенности местности, сразу за деревней широкий крутой овраг, по дну которого протекает река Ёглинка. Но таких мест много и чтобы отличать его от других к нему добавили фамилию первых известных нам владельцев- Симанских.

В 1571 году Браге, Салтану, Микуле Огарковым Симанским принадлежало почти 29 обжей с деревнями: Зрекино, Подсосенье у озера Еглино, Гора Подол, Кананково, Заднее Жуковско Горка. Кроме того Браге и Салтану Симанским принадлежало ещё 22 обжи в деревнях: Захарьино у озера Захарьевского, Захарьино на ручье Голубском, Любовижа угодье-озеро под Захарьиным, Любовижа, Дуброшкино Шилова Гора, Заботинье, Березняк Новинка, Кириловичи, Выскидно, Давыдово, Кочебужа .

В это время род Симанских были крупными землевладельцами им принадлежало одна пятая часть земель Быстреевского погоста.

Вторая половина XVI века была тяжелым периодом в истории нашей страны. С 1558 по 1583 год бушевала Ливонская война, которая начавшись достаточно успешно, завершилась безрезультатно и стоила России огромных жертв.

После Литовского разорения многие деревни были сожжены, а церкви разорены, но Ильинская церковь сохранилась. Она была разрушена в XVII веке - Смутное время и связанная с ним шведская интервенция не прошла бесследно.

История деревни в XVIII веке

Следующее упоминание о деревне Симанский Лог мы нашли в книге «Алфавит хранящимся в чертёжном архиве планам с книгами Санкт-Петербургской губернии Гдовского уезда» где зафиксировано, что земли д. Лог Симанский были размежеваны 1 октября 1786 года землемером Копьевым и принадлежат Овцыной Татьяне Даниловне, всего ей принадлежало: 287 душ мужского пола, 8733,8 га земли, в том числе удобной - 7981,6 га .

Проведя поиск в сети Интернет мы узнали историю этой семьи. Татьяна Даниловна родилась в семье бригадира Данилы Путилова. Известно что на его средства в 1770 году была построена ныне существующая Никольская церковь Быстреевского погоста . Сейчас это самый старый храм на территории Струго-Красненского района и единственный памятник федерального значения. Известно что Данила Путилов командовал судном «Святой Андрей» в 1742-43 годах, дальнейшая его карьера так же была связана с морской службой в Ревеле и Кронштадте .

Татьяна Даниловна Овцына (Путилова) была супругой генерала Иллариона Яковлевича Овцына . С июня 1744 года он камер-юнкер и камергер при великом князе Петре Федоровиче. Уволен от службы по прошению в октябре 1768 .

В браке супругов Овцыных родилась дочь Овцына Екатерина Илларионовна , она вышла замуж за Васильчикова Василия Алексеевича . Среди их потомков много достойных людей, например, их правнук Васильчиков Борис Александрович (1860-1931) в 1900-1903 годах был Псковским губернатором .

Владельцы деревни в XVI – XVII веках

В 1838 году село Симанский Лог (48 м. и 61 ж.) вместе с соседними деревнями Заречье (45 м.и 29 ж), Замогилье (58 м и 54 ж), Записинье (17 м и 32 ж), Высоково (36 м и 40 ж), Подол (49 м и 54 ж), и Дворище (25 м и 17ж) принадлежали тайной советнице баронессе Кампенгаузен Прасковье Петровне .

В 1856 году баронессе Кампенгаузен принадлежали деревни: Дворище (бдв. 20 душ), Замогилье (17дв. 53 души), Записенье (10 дв. 17 душ), Подол (15 дв. 36 душ),

Симанский Лог (21 дв. 62 души). Таким образом мы видим уменьшение собственности баронессы, деревни Заречье и Высокое были проданы что составило примерно четверть (150 крепостных из 565) .

В первой половине XIX века к высшей страте дворянства относились те, кому принадлежало более 100 крепостных. Несмотря на уменьшения собственности баронессы Кампенгаузен она относилась к высшей, наиболее богатой части дворян.

В своём имении Симанский Лог баронесса Прасковья Петровна Кампенгаузен проживала после смерти супруга Балтазара Балтазаровича Кампенгаузена 11 сентября 1823 года. Вместе со своим «невенчанном мужем» Петром Александровичем Катениным. Он участвовал в Отечественной войне 1812 года был награждён орденами, но был скандальным и пьющим человеком, склонным к жестокости [5]. Такое поведение не прошло бесследно. Трагический финал его жизни – убийство руками дворовых крестьян 1 декабря 1841 года в сельце Заречье, которое входило в имение баронессы П.П. Кампенгаузен. Похоронен он у Никольского храма Быстреевского погоста .

После отмены крепостного права в 1861 году все помещики были обязаны заключить уставную грамоту со своими крепостными крестьянами. Известно что в 1862 году баронесса заключила такие документы с крестьянами деревень Симанский Лог и Дворище.

Баронесса скончалась в 1869 году. После её смерти имение скорее всего было продано Кочаловой П.П. Никакой дополнительной информации нам о ней найти не удалось, известно только что она занималась окончательным освобождением крестьян деревень Симанский Лог, Подол, Замогилье, Записанье, Дворище в 1872-86 годах .

Положение крестьян деревни в конце XIX веках

Оценить положение крестьян деревни Симанский Лог в конце XIX века позволяют «Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Выпуск IV. Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде», изданный в 1886 году. Всего в деревни проживало 118 человек (54 муж 64 жен) в 23 семьях. Работников было 69 человек, подростков и детей школьного возраста 21 человек, грамотных не было. Это позволяет считать Симанский Лог достаточно крупной деревней в среднем в Узьминской волости проживало 70 человек .

21 семья имеет и усадебной и полевой надель. 2 семьи в которых проживают 2 женщины имеют только усадебную оседлость скорее всего это вдовы. Соотношения различных видов земельных угодий представлено на диаграмме .

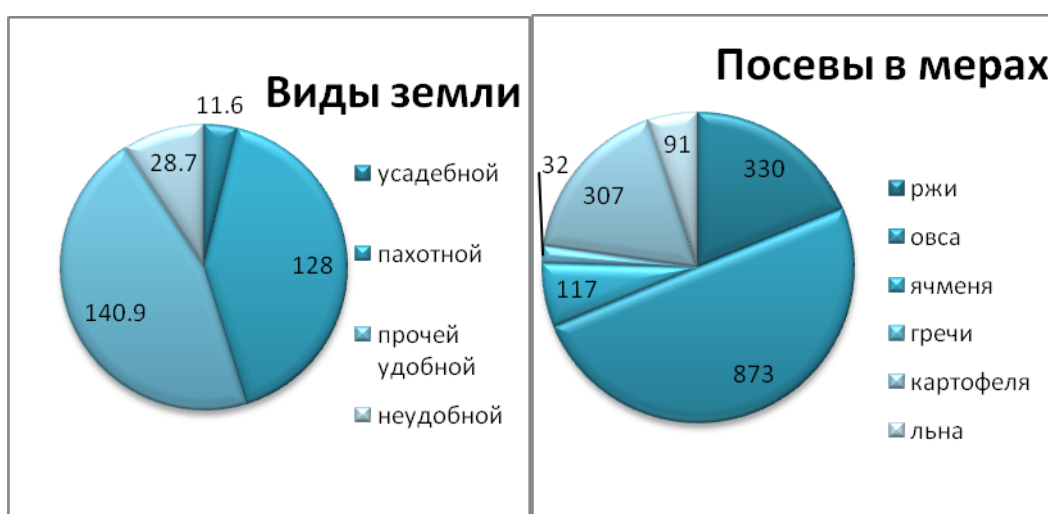

Рисунок 1. Виды земли

Рисунок 2. Посевы в мерах

На диаграмме хорошо видно, что неудобной земли было немного.

Крестьяне были обеспечены сельскохозяйственным инвентарём, только одна семья прибегала к его аренде. Структура посевов отражена на следующей диаграмме.

На диаграмме видно, что больше всего сеяли овса, потому что это основной корм для лошадей. Сбор сена составил 48,3 тонны. С учетом того, что в деревне было 54 коровы этого количества не хватало .

В 2 семьях было по три лошади, в 7 по 2, в 11 по 1. 3 семьи лошадей не имели, но мы помним что в двух семьях проживали только по одной женщины и они не имели полевого надела. Таким образом безлошадных была одна семья. В деревне было 54 коровы при этом не имела коров только одна семья .

Из построек было 35 изб и домов, 15 конюшен, 23 хлева, 22 амбара, 36 сараев и сенников, 17 риг. бань, мельниц и кузниц не было. В течении года население платило 117 рублей казённых платежей, 70 рублей земских платежей, 408 рублей выкупных платежей, 50 рублей волостных платежей, 18 рублей страховых от огня. Промыслы число семей на

личные услуги 1 семья, сельскохозяйственные работы 3 семьи, кустарные производства 2 семьи, лесные промыслы 6 семей, льняные промыслы 19 семей .

История деревни в XX веке

В 1916 году в деревне работала Симанологская земская школа, в 1914-15 годах действовало почтовое отделение, начальником которого был коллежский регистратор Эдуард Михкельевич Текл . В 1918 года была образована Симанологский сельский совет Узьминской волости Гдовского уезда. Несмотря на то что центр сельсовета не однократно менял своё положение его название сохранялось до 2009 года, когда Симанологская волость была объединена с Марьинской.

В 1941 году началась Великая Отечественная Война, немцы пришли в деревню Симанский Лог 12 июля. Они приехали на мотоциклах по трое с пулемётами со стороны деревни Вешки Полновского района. По воспоминаниям Марии Сахарьяс немцы в деревню совались редко боялись партизан. Местные жители помогали партизанам, давали им продукты, предупреждали о появлении карателей. Однажды при появлении немцев Мария Сахарьяс спрятала партизан в своём саду, а однажды предупредила партизан о немецкой засаде, которую фашисты устроили прямо на ее картофельном поле.

В конце 1943 года жителей деревни Симанский Лог выгнали из своих домов и под конвоем угнали в Струги, где на ночь заперли в скотном дворе. Их охраняли три немецких солдата с автоматами. Одна из местных жительниц ночью открыла двери, люди потихоньку бежали немцы сделали вид что они этого не заметили. Когда население вернулось в свою деревню то не нашли её 26 декабря 1943 года её разбомбили с воздуха немецкие самолёты.

После военные годы в деревне работал Симанологский лесопункт, действовала кузница, колхозы Льновод, затем бригада колхоза Светлый луч, затем колхоза Вперёд. Население деревни постепенно уменьшалось, в 2001 году в ней остался 1 постоянный житель. Сейчас в деревне 15 дачных и заброшенных домов.

Современное состояние деревни

Оценка современного состояния деревни производилась в ходе двух поездок 9 июня и 6 июля 2015 года. В ходе поездок работа велась по следующим направлениям: опрос местных жителей, фотофиксация и описание сохранившихся домов по заранее

разработанной схеме, осмотр окрестностей деревни для проверки ранее собранной информации .

Результаты опроса местных жителей

Летом 2015 года в деревни проживали в 7 домах, все- дачники из Санкт-Петербурга, одна пара проживает постоянно остальные только в летний период, но прописаны все в СПб. Большинство имеют высшее образование, возраст от 50 до 85 лет. Интересно что в большинстве случаев дома здесь покупались по рекомендации знакомых, так как здесь «целебная природа (воздух, вода)». Рассказывают о случаях исцелений. «Коллега болел сильно, его сюда жена привезла, говорили что долго не проживёт. Сейчас жена у него уже третья, двух похоронил, и мне посоветовал сюда переехать». «Здесь особый целебный воздух которым Бог наградил Псковщину».

Только одна семья держит коз и овец. У многих есть небольшие огороды, сады, самое распространенное животное кошка. Практически все имеют частные колодцы на приусадебных участках. Но только в двух случаях воды из них используют для питья остальные воды из личных колодцев используют воду для технических целей. Воду для питья набирают в Ильинском источнике, некоторые в больших объёмах используют её в течении полугода. Раннее существовавший общественный колодец был испорчен лесозаготовителями, которые складировали лес на окраине деревни и мыли в нём «мазутные вёдра и другую гадость». После этого вода приобрела неприятный запах и колодец забросили.

Продукты население закупает в автолавке, которая приезжает в летние время раз в неделю, многие отмечают хороший ассортимент и качество продуктов, но не довольны высокими ценами.

В качестве проблем отмечается отсутствие сотовой связи и телесигнала. Из сотовых операторов работает только мегафон, при наличие дополнительной антенны. В деревни имеется телефон-автомат Ростелекома, его используют для вызова скорой помощи по бесплатному номеру, звонить по другим номерам не возможно так как в продаже нет карточек для этого аппарата. Отсутствие телевидения компенсируют DVD или спутниковыми тарелками.

Централизованный сбор мусора отсутствует, поэтому каждый решает данную проблему самостоятельно. Некоторые сжигают его, частично используют в компостных

кучах, иногда вывозят в СПб, но чаще выносят в лес, что приводит к образованию свалок на окраине деревни.

Ягоды и грибы собирают как правило только для себя, иногда сдают лисички, иногда покупают лесные ягоды в соседней деревне. Мешает этому преклонный возраст жителей которм тяжело далеко ходить.

Ранее в деревне отмечалось что тут существовала часовня в честь пророка Ильи. Отмечается что она была справа от въезда в деревню на холмике. Здесь же было захоронение солдат умерших в госпитале который некоторое время был в этой деревне в 1944 году. Место было отмечено большим кованным крестом, весившим на одном из деревьев. Этот крест, а так же остатки пилорамы были сданы в металлолом одним из жителей соседней деревни Сосновка. Это территория ранее обследовалась районным поисковым отрядом «Поиск», но захоронение обнаружено не было.

За деревней с правой стороны параллельно реки Ёглинка по воспоминаниям информантов находилась барская усадьба.

Описание деревни по материалам подворного описания

Описание деревни составлялось во время второй поездке по заранее подготовленному плану . Всего описано 14 домов из них 8 являются жилыми, 6 заброшенные. Все дома в деревне деревянные, по словам владельцев 4 дома построены до войны, 7 после войны по 3 домам нет данных. У 8 домов есть пристроенная веранда, к двум домам примыкает хлев, у 4 пристроек нет. Крыша 13 домов двускатная, в одном на четыре ската. Покрты крыши в одном случаи дранкой, толью, металлочерепицей, в 4 случаях ондулином, самый распространенный материал шифер (7 домов).

Окна имеются в достаточном количестве, зависимости от положения дома стены и т.д. не прослеживается, по материалу в одном доме пластиковые стеклопакеты, в остальных деревянные рамы. Фундаменты в большинстве случаев ленточные из валунов на цементном растворе.

На участках имеются в 3 случаях гараж, в 9- сарай, 4- хлева, 3- бани, беседка, пруд. Качественное ограждение есть у пяти участках. На двух участках складированный строй материал, в одном ведётся заготовка дров. В восьми случаях (жилые дома) на участке

можно выделить зоны двора, огорода, небольшого сада. В семи случаях трава у дома скошена (газон)..

Изучение окрестностей деревни Симанский Лог

Главной достопримечательностью деревни Симанский Лог является Ильинский источник. Он расположен недалеко от дороги на деревню Сосновка, у берега реки Ёглина. Вода стекает из углубления в береговом откосе по деревянному желобу. В 2002 году группа «Экотур» проводила исследование этого источника по их данным за один час он выбрасывает из земли чуть более 1,5 м³ воды, это подтверждается нашими исследованиями. Кроме того были приведены данные о большом содержании ионов серебра. Текст статьи нас не убедил, достаточно сложно понять где данные о результате анализа воды в лаборатории Спб, а где мнение автора. Для проверки был проведён простой опыт. Была определена мутность воды согласно ГОСТ – 1030, по методике проведённой в учебнике «Экологическое состояние и природопользование Ленинградской области». Получен результат: степень мутности – прозрачная. Затем в пробирку было добавлено примерно 80 грамм поваренной соли, которая содержит ионы хлора, вступающие в химическую реакцию с ионами серебра, в результате которой возникает мутный осадок. После добавления соли мутность воды не изменилась. Это подтверждает данные анализа, что вода не имеет отличительных особенностей по содержанию минеральных солей.

Указывалось что источник возник на месте явления святого Ильи – пророка. Мы сомневались в этой легенде по ряду причин:

Явление Ильи пророка редко встречается в истории Русской Православной Церкви;

В деревни часовня стояла далеко от Ильинского источника, а место нахождения церкви в XVI-XVII вв. установить достаточно сложно возможно она была на месте 13 дома;

Появление источника связано с обычными причинами.

По воспоминаниям моих родственников за источником ранее находилась территория помещичьей усадьбы, в частности непосредственно над источником была «барская купальня», которой пользовались даже после войны. Проведя изучения этой территории мы обратили внимание что на местности имеется прямоугольная по форме

углубление на котором нет древесной растительности. Мы сделали 3 «копанки» - не большие по площади ямки в земле на глубину 70 см. это позволило оценить как меняются слои грунта. Во всех трёх случаях верхний слой – подзол и песок серого и коричневатого цвета толщиной 5 – 7 см, ниже илистые органические отложения по консистенции напоминающие творог. Палка без особых усилий уходит в этот грунт на глубину ещё 0.5 м и более. Это показывает что здесь ранее был водоём, что подтверждает воспоминания.

Кроме места «барской купальни» были изучены ближайшие окрестности и сделан ряд интересных находок . Чуть ниже по течению реки на береговом откосе были обнаружены остатки как минимум трёх значительных построек.

Фундамент одной из них был очищен «чёрными копателями». Скорее всего, это было служебное помещение. Фундамент второй постройки был очищен случайно энергетиками при очистке местной линии электропередач от кустов, он значительно больше первого по размеру (шире просеки). От третьей постройки осталось большая яма, которая по всей видимости ранее являлась погребом. Кроме того мы видели остатки парковых прудов. Наличие такого большого комплекса построек говорит о развитости данной усадьбы.

Рядом с источником в реке Ёглина мы зафиксировали два ряда параллельно уложенных брёвен под углом к течению, возможно раннее здесь был брод.

На основании приведенных фактов можно сделать следующие выводы:

Не смотря на то что большинство жителей проживают в деревне только летние время можно отметить что они стремятся поддерживать свои дома в хорошем состоянии, заботятся о своём участке, ведут посильное приусадебное хозяйство;

Основным фактором при выборе этого места жителей деревни назвали чистую природу, целебную воду, отсутствие большого количества людей и суеты. Соответственно сохранения экологической чистоты будет способствовать привлечению сюда большего числа жителей и развитию этой территории как зоны отдыха. Сдерживает развитие этого направления развития отсутствие водоёма для купания, устойчивой мобильной связи, затруднённый доступ к стационарной связи, отсутствие телесигнала, автобусного сообщения. Качества дороги и услуг торговли большинство населения устраивает.

Источники и литература:

- Алфавит хранящимся в чертёжном архиве планам с книгами С.-Петербургской губернии Гдовского уезда. 1781-1908 // РГАДА, ф. 1354, оп. 354/1, д. 1046.
- Алфавитный список селений по уездам и станам, составленный при губернском статистическом комитете, СПб.: Типография губернского статистического комитета, 1856
- Андрияшев А.А, Материалы по исторической географии Новгородской земли, М.: Императорское общество истории и древностей российских, 1914
- Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. вып. десятый. СПб.: Типография департамента уделов, 1885.
- Макаров Н, Мои семидесятилетня воспоминания и с тем вместе моя предсмертная исповедь, СПб., Тренке и Фюсно, 1881
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. IV. Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде;
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. V. Частновладельческое хозяйство в Гдовском уезде;
- Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб, 1838.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1914–1915 гг. СПб, 1914.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии. Описание губернии с адресными и справочными сведениями. Собрал и составил Н.В. Шапошников. СПб, 1905.
- Списки населенных мест Российской империи. том XXXVII Санкт–Петербургская губерния. СПб.: Центральный статистический комитет министерства внутренних дел, 1864.
- Ефимов А.Н. , Федоров А.И., составители. Статистико-географический словарь Струго-Красненского района. Струги-Красные, 2015.-440с.: ил.
- Ефимов А.Н. Древние погосты земли Струго-Красненской // Псков. 2007. №26.

- Левин Н.Ф., Васильчиков Борис Александрович сайт Централизованная библиотечная система города Пскова <http://bibliopskov.ru/>
- Фёдоров А.И. История. Личности. Судьбы. Рукопись
- Брага Т. Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя... сайт Солецкого благочиния Новгородской епархии <http://soltsy.orthodoxy.ru/>
- Бутусова Н. Усадьба Вольшово, сайт look at me, <http://www.lookatme.ru/>
- Екатерина Илларионовна Овцына, сайт geni, <http://www.geni.com/>
- Русский флот в войне со Швецией 1741-1743 годов – линейные корабли и фрегаты России в 1741-1743 годах, сайт Вся история русского флота в рассказах и свидетельствах очевидцах, <http://rumarine.ru/>
- Татьяна Даниловна Овцына (Путилова), сайт geni, <http://www.geni.com/>
- ЦГИА СПб. Путеводитель, сайт Архивы Санкт-Петербурга // <https://spbarchives.ru>

Приложения

Приложение I. Документы из семейного архива

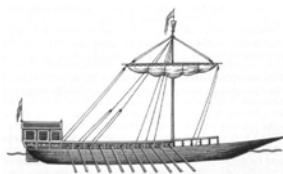
Приложение II. «Летопись» селца Симанский Лог

Год упоминания	Содержание записи
1571	селцо Лог Быстреевского пог. Шелонской пятины с церковью Ильи Пророка
1571	владельцы помещики Брага, Салтан и Микула Симанские

1571	6 дв
1748	дер. Лог Быстреевского пог. Шелонской пятины;
1786	дер. Лог Симанский Гдовского у.
1786	владельцы генерал-поручице Татьяне Даниловне Овцыной
1816	дер. Симанский Лог Гдовского у
1838	крестьяне дер. Симанский Лог Гдовского у. принадлежали баронессе, тайной советнице Прасковье Петровне Кампенгаузен
1838	109 жит (48 мужчин,61 женщина)
1856	крестьяне дер. Симанский Лог Гдовского у. принадлежали баронессе, тайной советнице Прасковье Петровне Кампенгаузен
1856	21 двор
1856	62 души
1862-1918	Узьминской вол. Гдовского у
1863	дер. Симанский Лог относилась к Симанскому сельскому обществу Узьминской вол. Гдовского у.
1882	дер. Симанский Лог относилась к Симанскому сельскому обществу Узьминской вол. Гдовского у.
1882	23 хоз
1882	118 жит
1899	Ранее существовала часовня святого Ильи Пророка
1905	Государственные сберегательные кассы в уезде при почтовых отделениях в селениях- Симанский Лог.

1905	Почтовое отделение- Симанский Лог.
1916	Симанологская земская школа
1918-1927	Симанологского с/с Узьминской вол. Гдовского у
1927	Симанологская школа I ступени
1927-95	Симанологского с/с Стругокрасненского р-на
1928	225 жит
1931-1941	колхоз «Льновод»,
1933	дер. Симанский Лог Симанологского с/с Струго-Красненского р-на
1934	Симанологская изба-читальня
1941	29 хоз
1941	132 жит
1941	Кузница
1943	дер. Симанский Лог была разбомблена с воздуха немецкими самолетами.26 декабря
1944	колхоз «Льновод»,
1945	утрачена за ветхостью после часовня святого Ильи Пророка
1946	Кузница
1946	Симанологский лесопункт
1948	31 хоз
1948	87 жит
1950	колхоз «Льновод»,

1950-57	бригада Симанский Лог колхоза «Светлый луч».
1952	Кузница
1965	дер. Симанский Лог относилась к Симанскому сельскому обществу Узьминской вол. Гдовского у.
1965	18 хоз
1965	50 жит.
1975	12 хоз.
1975	20 жит.
1995-2009	Симанологской вол. Стругокрасненского р-на
2002	1 жит
2010	4 жит
2013	1 хоз
2013	15 домов
2013	1 жит.
2014	15 домов, из них – 14 дачных и заброшенных домов.

У Ильинского источника

Остатки фундамента

Современная деревня

На месте барской купальни

Фундамент дома

Имение Луговое

Достаточно давно стругокрасненским краоведам известен отрывок из воспоминаний академика Д.С. Лихачёва о своих школьных годах: *«на школьные каникулы выезжали всей школой в какое-то имение на станцию Струги-Белая по дороге на Псков. Мы выпускали разные классные журналы и даже писали и размножали собственные сочинения в духе повестей Буссенара и Луи Жаколио без преподавательского надзора»*. Но до сих пор не было известно в какое же имение выезжали ученики школы Карла Мая в какое время и в каком составе.

И вот совсем недавно заместитель директора музея Школы К. Мая Мурат Тимурович Валиев, с которым мы уже несколько лет поддерживаем связь, сообщил, что в воспоминаниях выпускницы Школы К. Мая 1924 г. Натальи Оскаровны Мунц разъясняется, что летом 1917 г. на дальней даче «в Лугах» в имении Луговое которым владела Е.П. Добровольская проживала группа старшеклассников т.н. «трудовая колония гимназии К. Мая» под руководством учителя гимнастики Николая Александровича Низовцева. Ученики не только отдыхали летом на указанной даче, но и работали в полях Е.П. Добровольской.

Имение Луговое, принадлежавшее генерал-майору А.М. Добровольскому и его супруге Е.П. Добровольской, располагалось на северо-востоке современного посёлка Струги Красные. Данная территория вокруг Долгого (Генеральского) озера, занимаемая с 1920-х годов воинской частью, обеспечивающей близлежащий артиллерийский полигон, а также подсобным хозяйством полигона и лесхозом, до сих пор именуется Подсобное.

Далее представляю читателям воспоминания Н.О. Мунц о её пребывании в период 1916–1918 гг. в имении Луговое из книги «Путешествие из Ленинграда в Москву с пересадками», любезно предоставленные её потомками, а также краткие биографии автора воспоминаний и генерал-майора А.М. Добровольского.

Наталья Мунц

Наталья Оскаровна Мунц родилась 15 ноября 1907 г. в семье архитектора, профессора Академии художеств О.Р. Мунца. С 1919 г. училась в общей трудовой средней школе №217 (бывшей гимназии Карла Мая), которую окончила в 1924 г. Затем обучалась в Ленинградском художественно-промышленном техникуме при Академии художеств. Работала художником в различных ленинградских издательствах: «Прибой», «Политиздат»... Занималась офортом в Ленинградском отделении Союза художников (ЛОСХ). В 1930-е годы в качестве рисовальщика при геологических экспедициях много путешествовала по стране. В 1939 г. вступила в ЛОСХ.

В период с сентября 1941 по апрель 1942 проживала в блокадном Ленинграде, откуда её семья была эвакуирована в г. Буинск Татарской ССР.

С 1944 г. Наталья Оскаровна проживала в Москве и продолжала работать как книжный оформитель и иллюстратор детских книг. При её участии вышли многие книги издательства «Детская литература».

Скончалась Наталья Оскаровна Мунц в Москве в мае 1980 г. Похоронена на Донском кладбище.

Александр Михайлович Добровольский родился 19 декабря 1863 г. в дворянской семье, получил образование во Владимирской Киевской военной гимназии (окончил в 1881 г.), 2-м Константиновском военном училище (1881–1883) и Александровской Военно-юридической академии (выпущен по 1-му разряду в 1890 г.).

В 1883 г. произведён в подпоручики и зачислен в 15-й стрелковый батальон. С 1886 г. кандидат на военно-судебную должность при Варшавском военном окружном суде, с 1887 г. поручик. С 1888 г. помощник военного прокурора Кавказского военного окружного суда, с 1889 г. – Варшавского военного окружного суда. В 1890 г. за отличие произведён в штабс-капитаны, в 1892 г. в капитаны. Помощник военного прокурора Петербургского военного окружного суда (1894–1896), с 1895 г. – подполковник, с 1899 г. – полковник.

С 1901 г. состоял экстраординарным профессором по кафедре военной администрации Военно-юридической академии в Санкт-Петербурге. Издал несколько методических пособий, конспектов лекций и очерков, защитил диссертацию на тему «Основы организации центрального военного управления в России и в важнейших западноевропейских государствах» (1901), издал монографии «Система карательных мер в Запорожье» (1903), «Анархизм, социализм, рабочий и аграрный вопросы» (1907). В 1907 г. назначен ординарным профессором академии и за отличие произведён в генерал-

майоры. С 1912 г. заслуженный профессор Военно-юридической академии. Награждён орденами: Св. Станислава II ст. (1902), Св. Анны II ст. (1904), Св. Владимира III ст. (1910), Св. Станислава I степени (1913).

Александр Михайлович – учредитель Общества по благоустройству местности при ст. Струги-Белая (1910), вместе с супругой с 1910 г. состояли членами правления Струго-Бельского союза молочных хозяев.

С 1918 г. участник белого движения на юге России. К сожалению, о дальнейшей судьбе А.М. Добровольского ничего узнать не удалось.

Супруга: Екатерина Петровна Кишменская.

Сын: Василий Александрович (1900 г.р.) учился в гимназии К. Мая (1912–1915).

Алексей Фёдоров, 2014

Источники:

- Волков С.В. Генералитет Российской Империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.
- Егоров Н.Д. Русский генералитет накануне Гражданской войны (Материалы к биографическому справочнику). М. 2004.
- Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. Т. 1: О себе. Развитие русской литературы; Поэтика древнерусской литературы. Монографии. — Л.: Худож. лит., 1987.
- Отчёт Струги-Бельского союза молочных хозяев за 1910–1911 г. – СПб.: [1912].
- Список генералам по старшинству. Составлен по 10.07.1916. Петроград, 1916.
- Список генералам по старшинству. Составлен по 15.04.1914. Петроград, 1914.
- Струги-Бельский Союз молочных хозяев и его деятельность за 1911–1912 г. – СПб.:, 1913.
- Устав Общества по благоустройству местности при ст. Струги-Белая Сев.-Зап. жел. дор. Лужского уезда С.-Петербургской губернии. – Луга, 1910.
- http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5301

Наталья Оскаровна Мунц

ЛУГОВОЕ

Когда хочется пить и под руку попадается старая алюминиевая кружка, я пью холодную воду, закрываю глаза, и мне кажется, что я пью из ковша. Губы щекочут

сосновые иглы. Я стою в прохладных сенях большого дома в Луговом. Передо мной тёмная бочка воды, всё с теми же иглами. Я забежала в разгар веселья, на минутку. Попью, прицеплю ковш на бочку и побегу дальше.

На родительском собрании в гимназии Екатерина Петровна Добровольская сказала маме: «А не хотите ли вы, Магдалина Львовна, поехать на дачу в моё имение?» – «А где это?» – «На Струги-Белая». Накануне мама случайно прочла в газете «Речь» объявление с этим удивительным названием «Струги-Белая». Это совпадение предрешило дело. Екатерина Петровна была очень симпатична, имение – далеко под Псковом, и дамы за глаза всё уладили.

И вот три лета – 1916, 1917 и 1918 года – мы провели в Луговом. Я очень благодарна судьбе за эти три лета.

И раньше бывало на дачах хорошо. Была Сиверская, был Петергоф, Перкъярви, Чёрная Речка, Дюны. Всюду было славно и весело. Но это были именно дачи с садом, зелёным заборчиком, песочком, качелями. Хорошо ещё, что без стеклянного шара перед балконом на клумбе, как бывало иногда в те времена. А тут, в Луговом, всё было по-новому. Забора – никакого. Около дома – мелкий соснячок с вереском, полевыми цветочками и даже грибами.

За домом тянулись плавные луга, переходящие в синие дали. Слева – крутой лесистый склон к Долгому озеру. Противоположный берег был тоже крутой, и поэтому озеро было тенистое. Внизу – покосившаяся купальня, белая облупившаяся лодка и душноватый запах кувшинок.

Во всём имении, кроме большого дома, который никогда не называли усадьбой, а почему-то «мызой», было всего 3–4 дачи, разбросанных далеко друг от друга.

Когда мы впервые приехали со станции и выскочили с Володей из тарантаса, в даче никого не было, а на стеклянной террасе была накрыта скатерть, лежал каравай чёрного хлеба и стоял кувшин парного молока. Так гостеприимно встретило нас Луговое.

В доме, пахнувшем свежим тёсом, было четыре комнаты. Мамина спальня, примечательная тем, что в наличнике одного из окон жило семейство летучих мышей (!). Потом – весёлая детская с окном на луга, маленькая проходная столовая, угловая комната нашей прислуги Саши и кухня – под лестницей на чердак. На чердаке было интересно. Но надо было осторожно перелезть через пыльные балки и пахло горячей от раскалённой крыши пылью.

Все три лета в Луговом были разные.

Это, первое лето, просто навалилось на нас с Володей изобилием природы, простора и безлюдья. Детей кругом не было, мне кажется, что это было, наверное, хорошо. Запомнила бы я так всё, что окружало нас?

Мы исходили с Володей всё кругом. Мы перелазили на все возможные деревья. А когда я ходила в поле одна в белёсые, немного грустные дни без солнца, я сочинила длинную песенку на чьи-то слова из своей детской книжки. Песенка начиналась так:

*Сорви меня.
Я цветик белый.
Кругом леса густой травы,
Я, одинокий и несмелый,
Поднять не смею головы.*

Мне нравились эти печальные слова.

Все прежние дачные игры и развлечения: мячи, серсо, качели – тут были ни к чему. Володя затеял вскопать огород. Под его серьёзным руководством мы страшно аккуратно снимали дёрн, укладывая его барьерчиком. Мы ходили по пыльным луговым дорогам с детским ведёрком, деловито собирая конский навоз. И были потом свой салат и своя редиска. Ещё мы вздумали вырастить курицу из цыплёнка, случайно купленного у старичка. Привязали курицу за лапку на ниточку, потом отвязали. Она и не думала убегать; мы были в восторге. Сколько дождевых червяков переносил ей Володя: она наедалась ими до полного изумления и очень хорошо его изображала на лице. Но однажды ночью все проснулись от странных и весьма немелодичных звуков. Ничего не поняли. Только утром Саша объяснила нам, что наша курица – петух и это были его первые рулады.

Ещё весной в городе отец сказал, что вряд ли будет часто приезжать, разве что 2–3 раза за лето. Слишком уж далеко. Но куда там... Всё пленило его: и красота природы (в это лето он снова начал писать акварели), и дом, и купание, и, главное, теннис. С утра в воскресенье, весёлый и живой, он надевал теннисные туфли, и с ракетками под мышкой, не теряя времени, мы все отправлялись на мызу.

Дорога, затемнённая деревьями, шла вверх мимо парка.

На полпути справа стояла старая кирпичная часовня, волнующая моё воображение. Дело в том, что Луговое было куплено Добровольскими не так уж давно и называлось оно раньше Губин Клин («Губин»... – кто кого когда погубил?..). Часовня, рассказывали, стояла над чьей-то могилой. Внутри всегда было холодно, как в склепе. Висела маленькая икона, и я сплела венок на неё из крошечных цветков, не крупнее незабудок, белых звездочек и др. Мама посмотрела и сказала: «Чехонин». Кругом часовни росла брусника, крупная и сочная, и, хотя Володя пытался испортить мне аппетит, объясняя, отчего она так хороша, я уплетала её, как, впрочем, и он сам.

В теннис играл лучше всех сам Вася Добровольский. Папа делал необыкновенные успехи. Вова тоже. Остальное общество я забыла. Хотя нет, помню мальчика-

блондинчика, сказавшего очень мило Володе, что на теннисе надо время от времени потихоньку креститься – очень помогает. Так бы и забыла его, если бы не это. Я в основном носилась за мячами, а если «играла», то держала бог знает как свою ракетку!

Парк тянулся в сторону, начинаясь с парадного большого пруда, обросшего лиловыми высокими цветами, каких раньше мы не встречали. В конце парк переходил в яблоневый сад. Я совсем не знаю, велико ли было имение. Мне никогда никто не показывал его границы, а уж заборов, действительно, я нигде там не помню.

Сам дом совершенно некрасив. Но в комнатах Екатерины Петровны всё было красиво, начиная с неё самой. Она была полная дама, немного ленивая в движениях. Носила дома тёмные капоты с кружевным воротником и туфли на французском каблуке с острыми носами. Руки её были удивительно красивы, карие глаза с очень смуглыми веками выдавали какую-то нерусскую кровь – кажется, греческую (хотя девичья фамилия её была Кишменская). Она играла на рояле. Пела. Вышивала с большим вкусом. Вещи кругом были старинные. В комнате царил милый беспорядок. На полу лежала, изящно «переливаясь» с боку на бок, дымчатая кошечка Цикада.

Пела Екатерина Петровна много, слегка грассируя. Мне запомнились гейневские «Горные вершины» и романс «Жалобно стонет ветер осенний». Мне достаточно даже про себя напеть эти вещи, и встают перед глазами тёмная вечерняя комната и большой кружевной абажур на керосиновой лампе слева на рояле.

Думаю, что хозяйкой имения Екатерина Петровна была совсем плохой. Уж очень неделовитая была она. Муж её никогда не появлялся ни в имении, ни в городе. Жили они в Петрограде над нами. Был он военным юристом, и Екатерина Петровна была генеральшей. Может быть, родители и знали что-то подробнее, но мне не говорили, а меня в 8–9 лет очень мало беспокоило семейное положение моей любимицы.

За спальней и гостиной Екатерины Петровны была большая двойная комната Васи. Там я бывала редко, мельком. Почтительно поглядывала на его ружья. Снизу, из сада, к окну была приставлена деревянная лестница, интересная тем, что она была солиднее обычных лестниц – перекладины были рубленые, и благодаря этому собачка Дези могла бегать по ней вверх и вниз. Мне очень нравилось, стоя внизу, позвать: «Дези! Дези!». Появлялась голова с острыми ушками, и Дези спускалась ко мне.

Васе было в то первое лето 16 лет, это был тонкий молодой человек с волосами ёжиком, большими серьёзными серыми глазами и ямкой на подбородке. Красивый, теперь мне кажется, что он был похож на молодого Бунина. Был он молчалив и скорее несимпатичен, что не мешало мне считать его пределом очарованья. Учился он в гимназии плохо. А Володя, сам моложе Васи на 4 года, изрёк как-то, что, по его наблюдению, все мальчики, которым рано дарили ружья, всегда учились плохо. Возможно! Отношения мои с Васей соответствовали нашему возрасту. Он не замечал меня. Мы были на «ты», и иногда у меня мелькала мечта: «Ах, вот быть бы с ним на “вы”!»! А пока что он был объявлен крёстным отцом моей куклы Мурочки, и это меня вполне удовлетворяло.

Перед тем как перейти ко второму лету, ещё раз вернусь на нашу дачку: отчего-то, кажется мне, дождей в то лето вообще не было. Стояло дивное лето. Мама, лёжа в своём любимом гамаке, читала нам роман Локка «Любимый бродяга» (я очень гордилась: взрослая книжка). И мы обожали героя – Параго. Папа в то лето распевал арии из «Риголетто» по-итальянски, и мы с Володей повторяли за ним роковой речитатив – встречи Риголетто с наёмным убийцей. Изредка наша Саша отправлялась куда-то далеко на базар, и эти дни кухонную печь растапливал Володя – в ночной рубашечке. Что ему, бойскауту, стоило справиться с берестой, растопкой и вьюшками? Не маме же топить! Смешно, когда есть такой сын.

Второе лето, 1917 года, было совсем другим. Теперь наша семья поселилась в самом большом доме, в одной комнате на втором этаже. Приехали в Луговое и Покровские (тётя Оля, Борис и Всеволод, он же Лялька) – постоянные друзья нашего детства.

Не знаю, как было с продуктами тогда в Петрограде, но помню классический диалог по вечерам в маминной спальне: «Ну, что же, Сашенька, мы будем завтра с вами готовить?» Долгая пауза, и всегда один и тот же ответ: «Крупы есть, барыня». И варилась рисовая каша на молоке. Всё лето. То ли от лени, то ли по другой причине. Папа удивлялся: как экономно ведётся хозяйство!

Иногда приходил к нам славный мальчик лет семи, Жоржик. Жил он где-то в имении с молодой няней Марусей. Жоржик был поляк, черноглазый, хорошенький и благовоспитанный. Он заикался. «М-м-аруся!» или «М-м-адам Мунц» – так церемонно он называл маму. Жоржик крутился около углового шкафчика в столовой, терпеливо дожидаясь, когда мама догадается угостить его толстым солдатским шоколадом. Однажды приехал его отец. Был он в офицерской форме со множеством ремней, и сразу пахло на нас войной и тревогой – и оттого, как он торопился и был серьёзен, а ещё оттого, что приехал он совсем непривычно – на мотоцикле, ворвавшись с треском, пылью и запахом бензина в безмятежное Луговое.

Дом был, видимо, весь заселён. Комнат было много. Какое-то время на большом открытом балконе собиралось к столу огромное весёлое общество, так как в имении жили офицеры, многие с жёнами. Лето то 17-го года было «при Керенском». Где, по каким комнатам или дачам они жили, совсем не знаю. И всё ли лето провели, тоже не помню.

Жил ещё в доме m'Albert – школьный француз с женой и дочкой (и шли, увы, всё лето уроки французского языка). А на дальней даче, в Лугах, обосновалась группа старшекласников – так называемая трудовая колония гимназии Мая под руководством учителя гимнастики Николая Ал. Низовцева. Эти мальчики работали в полях Екатерины Петровны, видимо, заменив исчезнувших к этому времени рабочих.

Обожжённые солнцем, с выгоревшими волосами и сияющими глазами, мне кажется, что они были очень счастливы. И действительно, что могло быть лучше? Чья это была удачная мысль устроить эту колонию?

В даче за теннисным кортом поселилась многодетная семья беженцев-латышей. Взрослые работали у Екатерины Петровны. Я дружила с детьми – Мартой и Августом.

Дома было у них необычайно выскоблено, чисто. Однажды меня пригласили поужинать с ними. Я села. Хозяйка подала к столу ароматное отварное мясо, нарезанное аппетитными ломтями, в большом белом эмалированном сосуде с ручкой – я обомлела: неужели в Латвии назначение этого предмета не было известно?

У меня появились ещё две подруги, немного постарше меня: Шура Низовцева и Соланж Альбер, черноволосая мрачноватая девочка с формами под бойскаутской курткой. Все мы трое были влюблены: Соланж – в одного офицера, который не смотрел на неё, Шура – в Майца Омольянинова, я – твёрдо в Васю.

Но не это всё было самым главным для меня. Оказалось, что до 8 лет, до Лугового, я вовсе не знала животных! Дома у нас не было никаких зверей. Мама терпеть не могла кошек, а отец любил собак, но считал, что держать в городской квартире собаку без своего сада просто жестоко. Коровы мне, городской жительнице, представлялись просто опасными чудовищами. А тут вдруг всё нахлынуло на меня, и оказалось, что меня не оторвать от этого мира четвероногих! Во-первых, собаки: Васина Дези, бульдожка, и ещё два бульдога, уж не знаю чьих. Старый свалывшийся пёс Валик, доживавший свой век в коридоре между кухней и комнатами, благоухающий псиной. Кошки. Разные собачки всех размеров, прибегающие в гости, – все мои друзья. А коровы! А лошади!

Перед большим домом висел гонг – попросту железная рельса, в которую били одним условным образом, чтобы собирать нас к столу. И другим образом – чтобы возвращать стадо с полей. То и другое было моей обязанностью. Большой железной палкой я выводила быстро «динь-динь-динь-динь-динь» для пастуха. И мне очень нравилось, что неизменно через какое-то время вдаль еле слышно начинали звучать колокольца. Сначала слабо, потом всё громче и громче, потом снова тише – это стадо шло в обход огорода, чтобы не месить чистую дорогу. Тут я летела в коровник и становилась в середине его. Тихо. Благоухает сеном. Всё прибрано. И только изредка вздыхает, погромыхая цепью, огромный розово-белый бык Бравый. Он, бедный, никогда не гуляет, иногда же, если в закуточке есть новорождённый телёнок, замычит он низким, не подобающим ему басом.

Коровник очень большой, на 24 коровы. Я стою неподвижно. Стадо всё ближе и ближе. Я не отрываясь смотрю в светлый четырёхугольник ворот и знаю: только Луна! И никогда ни одна другая корова не посмеет подойти первой. И вот, наконец, появляется голова Луны. Поворачивается ко мне, останавливается и, вытянув шею, громко мычит, приветствуя свой дом. А потом все быстро разбредаются по своим местам. Тут я убегаю и помогаю работницам пристёгивать коров на цепи, обнимая каждую тёплую шею, чтобы пропустить в кольцо цепи перекладину. И начинают стучать поднимаемые коровьими носами крышки их поилок. Устроено так, что когда тяжёлая крышка падает, поилка наполняется опять свежей водой. Гремят подошники. Начинают звенеть первые голубоватые струи молока. Я отправляюсь в пристроечку, где его процеживают, и аккуратно записываю в журнал удой каждой коровы.

Так милая Екатерина Петровна «играла» со мной в своё хозяйство. Ещё как-то мне было поручено пасти двух поросят, средненьких, т.е. самых быстрых. Тут уж я побегала всласть, что там теннисные мячи! Не было ли это уже в последнее лето, в 18-м году? Так как мне запомнились руки Екатерины Петровны в кольцах и в мыльной пене, моющие этих визжащих поросят в белых тазах.

А конюшня! Тут всё было другое. Лошадей я уважала, любовалась ими и побаивалась, тщательно обходя их тылы.

Носила им угощение, протягивая его на осторожно выпрямленной ладошке, гладила их бархатные носы и вдыхала благородный запах конюшни. И любила ходить туда одна.

Тишина была почти церковная, никаких колокольчиков, только иногда глухие удары копыта о деревянную перегородку. По сей день помню имена всех лошадей. Васина Дисциплина, славная семья серых рабочих лошадок – Загадка, Смекалка, Слава и Шарада. А две лошади были слепыми. Инвалиды войны 14-го года. Я не буду перечислять всех. Пусть их имена так и умрут со мной. А вот коров не всех помню. Однако знаю, что породы они были холмогорской.

Коровник и конюшня были одинаковой архитектуры, такой, какую я встречала позже в Прибалтике: крупные валуны, соединённые цементом, красные кирпичные наличники окон и кирпичные углы здания. Красиво.

Ещё одно особое развлечение – каретный сарай. В темноте старые и разнообразные экипажи казались огромными. Я перелезала с одного места на другое. Толстые и пыльные фартуки еле гнулись. Я то сидела на высоких козлах, то прилаживалась на запятки, то залезала в самую глубь кареты, и мысли бродили в воображаемом чужом прошлом. Ещё было несколько сеновалов – а как интересно играть на сеновале, можно не описывать. Как прыгать с верхних балок под крышей, кувыряться и закапываться – это знают все дети, которым посчастливилось безнаказанно мять сено, как делали мы. И наконец, нельзя не упомянуть больших «финских» качелей. Качели – между теннисом и кухней. Простоя у них не бывало. Все – дети, взрослые, гости, работники, прислуга – все качались на них: одни робко, другие нормально, третьи «до гнущихся верёвок».

Увлечения моего животными, кажется, не разделял Володя. Да, пожалуй, так оно и осталось на всю жизнь, хотя в дальнейшем я оказалась «однолюбом»: ведь один пёс Лойка – для целой жизни маловато. Может быть, вспыхнувшую тогда во мне нежность к зверью унаследовала полностью Оля Мунц, превратив её в свою профессию?

А тогда, в Луговом, в это второе лето Володя жил своей жизнью с Всеволодом Покровским: теннисом, уженьем, луками и уж не знаю ещё чем. Жаль, что не осталось ни единой фотографии этих лет. Одна лишь папина неоконченная карикатура: высохший добродушный Всеволод с ракеткой хочет идти на теннис, а сердитый Володя с дрожащими от гнева губами идёт удить рыбу. Оба в костюмах скаутов. Вот и вся «иконография» Лугового...

Мальчики ходили за грибами. Как полагается, уходили ни свет ни заря с корзинками, ведрами и кувшинами. Возвращались нагруженные полностью, да ещё использовав свои

рубахи, для чего завязывались рукава и ворот, наподобие винных мехов. Глядя на груды грибов, родители как-то возмутились и потребовали, чтобы хоть 10% отдавалось хозяйке имения. Для этого на большом балконе решили раскладывать «по росту» весь улов, после чего Екатерина Петровна со смехом считала пальчиком: раз, два, три... И каждый десятый гриб шёл к ней «на сушку» (воображаю! всё туда же, небось, на кухню).

В дни папиных приездов совершались далёкие прогулки, особой любительницей которых была тётя Оля Покровская.

Ходили купаться далеко за линию железной дороги, мимо имения Бехли, на Белое озеро. В этот год отец утопил в нём своё обручальное кольцо (обошлось!).

Против фасада дома была вырублена просека до самой линии железной дороги. Станция была левее, и по дороге от станции до нас было версты 4–5. Поэтому часто приезжающие (Вася или сама Екатерина Петровна) махали чем-нибудь белым из окна вагона. А с балкона смотрели на мелькающий в просеке поезд. Тут же закладывалась коляска или седлалась Дисциплина, и успевали встретить приехавшего.

Третье лето началось так. Первыми весной уехали в Луговое Вася и Володя. Мне помнится, они поехали «заняться там хозяйством» (18-й год?!). После этого, пока мама ещё не готова была ехать, Екатерина Петровна попросила отпустить меня с ней. Что могло бы быть лучше?

Прособиралась Екатерина Петровна целый день, и приехали мы на Варшавский вокзал поздно вечером. Народу на вокзале оказалась масса. 18-й год! Екатерина Петровна с трудом пробивалась сквозь непривычную мне тёмную толпу, повторяя: «Пропустите с ребёнком! Пропустите с ребёнком! – потом, обернувшись ко мне: – *Sois plus petite*²⁰». В набитом вагоне я, видимо, спала. Но зато путь со станции до имения я запомнила на всю жизнь. Сколько я потом ни видела рассветов, сколько ни вдыхала запахов весенней росы, молодых берёз, ландышей и утренней свежести – ничто не стёрло воспоминаний об этой первой ночи, поразившей меня новыми ощущениями.

Утром я проснулась в комнате Екатерины Петровны, оттого что Володя, сияя глазами, держал перед моим носом кружку с пенящимся парным молоком. Я рассердилась. Ещё хотелось спать, и я не любила эту пену. Но я сразу поняла, что хозяйство действительно ведут Вася и Володя!

Мне сейчас совершенно непонятно, что же делалось в имении в 18-м году? Коровы были на месте, но, может быть, их было меньше? Лошади были не только на месте, но ещё двух купили. Кто работал? Не знаю. Турнепс пололи на полях мы – дети (в это лето с нами жили ещё братья Беляевы) – и получали даже какую-то плату! Мы все копали теперь уже большой огород, тот, что обходило стадо, возвращаясь домой. И в то же время было

²⁰ *Sois plus petite* – (фр.) Сделайся меньше ростом.

весьма голодно, изо дня в день мы ели суп из лебеды, сменяя его ухой из солёных снетков; появился сахарин. У меня начались нарывы на спине, отравлявшие мне жизнь. Помню, как однажды папа и мама повели меня на станцию, где стоял белый санитарный поезд, чтобы показать врачу, и как мне было стыдно, когда старый военный врач тут же, в белом коридоре белого вагона, задрал мою рубашонку, осмотрел меня. А мимо ходили солдаты! Это было ужасно.

Как жаль, что я так мало запомнила от этого последнего лета старой эры, захватившей уже давно в новую эру, которая ещё не дала себя почувствовать.

Ещё помню одно горькое событие. Как-то ночью мама не спала и слышала тонкое ржание лошади, всё удалявшееся. Но ей это было, как говорится, ни к чему. Утром же обнаружили, что с конюшни свели Славу. Как терзалась мама, что не подняла ночью тревоги! Вася оседлал свою лошадь и несколько дней ездил по каким-то ярмаркам, базарам, тщетно ища следов Славы. Но так и не нашёл.

Мы прожили всё лето. Под осень, с разрешения Екатерины Петровны, после уборки урожая мы ходили с Володей по скошенным полям и собирали опавшие колосья. Потом сами молотили их на столе в опустевшей комнате m-me Albert молотками от крокета, распевая в такт старинные куплеты времён нашего дедушки. Слова этих куплетов к Луговому, конечно, не относятся, а всё-таки напишу их. Ведь мамин отец родился в 1837 году.

*Кум мой милый на Литейной
Лавку книжную открыл.
Рядом с ней завод питейный –
На поддержку русских сил!
Ой, ши-ши, ши-ши, ши-ши!
Как не спеть тут от души:
У соседа люда много,
А у кума – ни души!*

Веять нашу рожь мы ходили на большую веялку и привезли в Петроград мешочек – килограмма в два – ржи.

Вот и все мои убогие воспоминания о последнем лете. Все вернулись в Петроград, и потом помню день, когда кто-то вбежал в нашу столовую со словами: «Луговое разгромлено!» Вот и всё.

Добровольские уехали.

Долгие годы мы ничего не знали о них. Всё ушло в прошлое.

И вот, году в 50-м, мама получила письмо от Екатерины Петровны. Как она нас отыскала? Она написала, что все эти годы они жили в Эстонии, что после войны Васю арестовали, и он исчез.

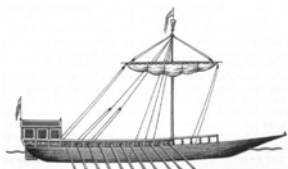
Как-то, путешествуя с Фэфой²¹ по Прибалтике, мы отыскали в Таллине улицу Тоом-Колли, 4, и я с трепетом позвонила в квартиру на 2-м этаже. Открыла дверь молодая женщина – жена Васи. Во второй комнате спиной ко мне сидел за письменным столом Вася. В том же обычном для него свитере, с узкой головой и покатыми плечами. Сердце ёкнуло. Но он встал, повернулся ко мне – это был другой сероглазый мальчик шестнадцати лет, сын Васи. Екатерины Петровны не оказалось, она гостила у сестры в Кавголове. Квартира была скромная, но было удивительно, что всё опять было красивое. Так, точно к Екатерине Петровне приклеивались только красивые люди.

Мы вернулись в Ленинград, и я попросила Вэру²² отвести меня в Кавголово.

Дальше я предпочла бы не писать. Я никогда не прощу себе того, что произошло в Кавголове. Сестра Екатерины Петровны – полная, красавица – была удивительно антипатичная дама. И вот теперь, встретив её через 40 лет, я была ошарашена её приёмом. Просто не понимаю, как можно было остаться такой же все 40 лет. Или как можно было встретить меня так через 40 лет? Оказалось, что Екатерина Петровна «ушла в баню только что». Я попросила сказать, где баня. Я пойду туда! «Ах, нет, ну что вы, это неудобно». Она не попросила нас зайти, не предложила посидеть, подождать. И я так обиделась и возмутилась, что уехала. Ну конечно, не навсегда! Я ещё увижу Екатерину Петровну, жизнь ещё такая длинная! Так думала я. А оказалось – этого и не случилось. Ну можно ли было из-за такого пустого чувства, уязвлённого самолюбия (и кем ещё?), уйти!

Екатерина Петровна прислала мне письмо. Огорчению её не было границ. И моему раскаянию – тоже.

Москва. Апрель – май 1980 года.

²¹ Фэффа (Фефа) – Фёдор Фёдорович Волькенштейн, физик, третий муж Н.О. Мунц.

²² Вэра (Вера) – Вера Фёдоровна Матюх – подруга Н.О. Мунц, художница.

Иванова Ирина Алексеевна

Изучение состояния популяции Лобелии Дортманна (*Lobelia Dortmanna*) в некоторых озерах Струго-Красненского района.

В современном мире существует достаточно много экологических проблем. В числе таковых - сокращение биологического разнообразия. Это может быть связано как с изменением природных систем в результате деятельности человека, так и природным результатом естественного отбора. Независимо от причин охрана редких и исчезающих видов организмов - важнейшая часть современной экологической деятельности.

Одной из форм такой работы является создание Красных книг и последующий мониторинг популяций, внесенных в нее организмов.

Точное число видов флоры Струго-Красненского района неизвестно, считается что в ней представлено около 40 видов деревьев, более 50 видов кустарников и кустарничков и примерно 800 видов травянистых растений.

Из видов растений, включенных в Красную книгу России, в Красные книги Псковской области и сопредельных регионов, на территории района встречаются: берёза карликовая, горчичник горный, крестовик болотный, кувшинка чисто-белая и другие.

Флора водоемов насчитывает более 100 видов высших растений, среди них - Лобелия Дортмана - редкое реликтовое растение, занесенное в Красную книгу России и Псковской области.

Цель исследований: выявить и изучить состояние популяции Лобелии Дортманна в доступных озерах Струго-Красненского района.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- выявить и проанализировать литературу, в которой упоминаются популяции Лобелии Дортмана в озерах на территории Струго-Красненского района;
- обследовать доступные озера с целью выявления популяции Лобелии Дортмана;

- изучить некоторые биоморфологические показатели (высоту, число цветков и плодов, число семян), условия произрастания (глубину, виды, произрастающие совместно) и лимитирующие факторы;
- оценить состояние выявленных популяций и потенциально возможные меры для их охраны.

В работе использовались следующие методы: анализ источников и публикаций, маршрутный, пробных площадок, модельных растений. Объектом нашего исследования является Лобелия Дортмана, предметом – состояние популяции Лобелии Дортмана в Струго-Красненском районе.

Объект и методы исследования

Лобелия Дортманна (приложение III) – редкий на территории европейской части России вид, представляет большую научную ценность как один из характерных элементов реликтового позднеледникового флористического комплекса.

Это многолетнее травянистое водное растение. Листья линейные, до 6 см длины, с отогнутыми книзу верхушками, собраны в прикорневую розетку. Цветонос высотой 30-70 см. Цветки мелкие светло-синие или белые, с двойным околоцветником. Венчик сростнолепестный, двугубый, завязь нижняя. Цветки собраны по 3-10 в изреженную кисть, выставляющуюся над водой. Плод - коробочка, вскрывающаяся наверху двумя, реже тремя створками. Растет в прибрежной зоне олиготрофных озер на чистом песчаном дне, иногда на глубине до двух метров .

Кроме Псковской области встречается также в Карельском перешейке, востоке Новгородской, западе и севере Тверской, западе Архангельской, Вологодской областях.

В Псковской области популяции Лобелии Дортманна по различным источникам встречается всего в нескольких водоемах. В «Конспекте флоры Псковской области» указано, что этот вид встречается только в Северном флористическом районе (озеро между д. Ямм и д. Самолва; Щирское озеро близ пос. Струги Красные, оз. Шельское) и Западном (оз. Могильно у Веретых гор и оз. Гороховое близ г. Остров). В последние годы выявлены новые местонахождения в Северном флористическом районе: в оз. Черном (близ пос. Струги Красные) и оз. Долгом (близ пос. Плюсса) . В «Кадастре

достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области» на территории Струго-Красненского района Лобелия Дортмана упоминается в Щирском озере. В Щирском озере популяция изучалась в 2004 году в рамках областной историко-географической экспедиции школьников «Росток».

Мы изучили иные доступные издания, в которых упоминается о Лобелии Дортмана на территории нашего района. Всего было выявлено два источника: таблица «Фонд водоемов Псковской области» на сайте Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды и «Статистическо-географический словарь Струго-Красненского района». Часть этих озер была обследована, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ упоминаний о Лобелии Дортмана в озерах Струго-Красненского района в основных источниках

Фонд водоемов Псковской области	Статистическо-географический словарь Струго-Красненского района	результаты обследования
озеро Щирское	озеро Щирское	Обследовано
озеро Черное (Вязка)	озеро Черное(Вязка)	не изучалось
б/н д. Лудони		не изучалось
б/н около больницы Струги Красные		не выявлено
озеро Долгое д. Лудони	озеро Долгое д.Лудони	не изучалось
	озеро Черное п. Струги Красные	не выявлено
	озеро Песчаное	не выявлено

Изучения популяции в озере Щир

Нами популяция Лобелия Дортмана была изучена в Щирском озере Струго-красненского района в районе пляжа деревни Щир и вдоль деревни Бровск. Популяция в районе деревни Щир ранее изучалась Витковской Валерией, что дает возможность оценке динамики состояния популяции. Работ посвященных оценке состояния популяции в районе деревни Бровск мы не выявили.

Для оценки популяции использовался метод пробных площадок размером 1 кв.м. На каждой площадке подсчитывали число генеративных (с цветками плодами) побегов и розетки листьев без стеблей (вегетативных). Измерялась глубина, на которой встречалось растение, наименьшая и наибольшая высота растений, минимальное и максимально

количество цветков и семенных коробочек, а так же определялись виды и количество совместно произрастающих растений.

Кроме того на пробных площадках отбиралось один-два характерных цветоноса растений для подсчета числа цветков и плодов соцветия, зрелых семян в коробочках и определение семенной продуктивности растений путем умножения среднего числа семян в коробочке на число коробочек на побеге.

Оценка популяции Лобелии Дортмана проводилась 23 июля на пляже у деревни Щир(южный берег озера) (приложение I) и 28 июля у деревни Бровск (северный берег) (приложение II). В ходе каждой экспедиции состояние популяции оценивалось на 10 пробных площадках. Далее рассмотрим результаты каждой экспедиции.

Экспедиция 23 июля, пляж у деревни Щир

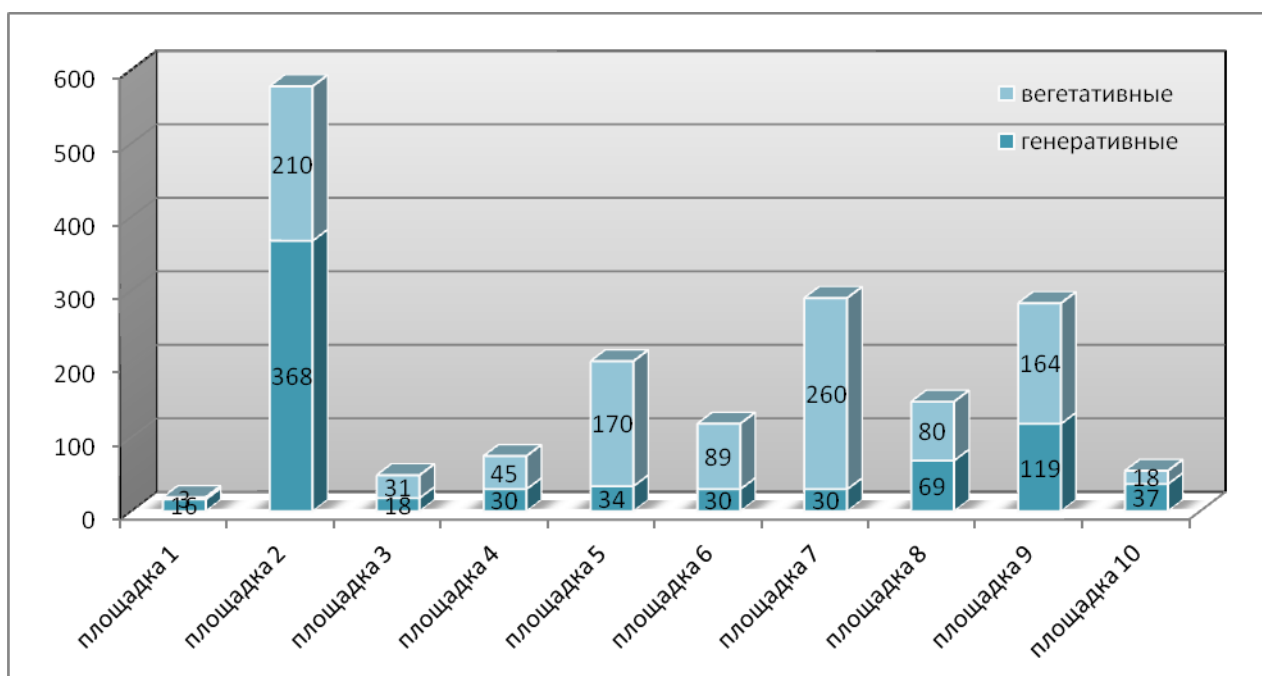
Таблица 2. Некоторые биоморфологические показатели Лобелии Дортмана у деревни Щир

номер площадки	число генеративных особей	число вегетативных особей	глубина	высота	количество цветков на растении			примечание		виды рядом	
					мин	макс	мин	ср	макс		вид
1	16	3	21		48		6		чистые заросли		
2	368	210	24	28	45	3	6 - 7	9	чистые заросли		
3	18	31	25	30	44		2			тростник	1
4	30	45	28	34	45	2	3	4		тростник, ситняг	2, 8
5	34	170	30	38	55	1	3	5	чистые заросли		

номер площадки	число генеративных особей (над/под водой)	число вегетативных особей	глубина	высота растений		количество цветков на надводном/подводном растении			виды рядом	
				мин	макс	мин	ср	макс	вид	количество
6	4	89	70	17	80	2	3	5		
	26						1 - 2			
7	4	260	80	20	60		2 - 3	85		
	26						1 - 2			
8	47	80	55	15	60		2 - 3			
	22						1 - 2			
9	117	164	30	20	60	3	4	5		
	2						1 - 2			
10	37	18	27	25	42	2		4		

Нами изучена популяция Лобелия Дортмана по правой стороне пляжа деревни Щир (приложение IV). Основные биоморфологические показатели представлены в таблице 2. Здесь Лобелия образует как чистые заросли (одновидовые сообщества), так и совместные с Тростником обыкновенным и Ситнягом яйцевидным. Число генеративных особей колеблется от 16 до 368. На глубинах более 30 см часть генеративных особей находится под водой, причем их число увеличивается с возрастанием глубины. Число вегетативных особей колеблется от 3 до 260, и в большинстве случаев больше числа генеративных. Соотношение вегетативных и генеративных особей представлено на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Соотношение вегетативных и генеративных особей на обследованных площадках

Наибольшее число особей зарегистрировано на второй площадке, здесь же зарегистрировано максимальное количество генеративных особей. Глубина в этом месте составила 24 см, высота растения 28-45 см, здесь же отмечается и самое большое количество цветков на растении от 3 до 9, в среднем 6-7.

Наибольшее количество вегетативных особей отмечено на 7 площадке, число генеративных особей здесь не велико, над водой всего 4, не достигая поверхности воды - 26. На данной площадке глубина составила 80 см, максимальная из изученных. Количество цветков не велико, 2-3 - на надводных особях, 1-2 - на подводных особях.

Кроме того, на каждой площадке отбиралось по 1-2 цветonoса для подсчета количества семян в лаборатории (приложение VI). В таблицу заносились следующие данные: количество сформировавшихся / формирующихся коробочек, количество

цветков, минимальное, максимальное и общее количество семян. Математически вычислялось среднее количество семян в коробочках, потенциальное количество семян (с учетом цветков) и теоретически возможное количество семян на данном растении.

Таблица 3. Изучение отобранных цветоносов у деревни Щир

№	№ площадки	количество коробочек	количество цветков	минимальное количество семян в коробочке	максимальное количество семян в коробочке	общее количество семян в коробочке	среднее количество семян в коробочках	потенциальное количество семян на растении
1	1	4	1	257	408	1305	326	1631
2	2	6	0	61	219	889	148	889
3	2	5	1	32	295	662	132	794
4	3	3	1	170	226	591	197	788
5	4	2	0	175	176	351	176	351
6	5	4	1	80	183	384	96	480
7	6	2	3	142	245	387	193	966
8	7	2	1	234	280	514	257	771
9	8	2	2	209	246	455	228	910
10	9	3	1	82	214	470	157	627
11	10	3	1	143	192	502	167	669

Количество семян в коробочках колеблется от 32 до 408. Наибольшее количество семян возможно на второй площадке благодаря высокой плотности генеративных особей. Наибольшее количество семян на цветоносе зарегистрировано на первой площадке, наименьшее на шестой. Но благодаря большому количеству растений наибольшее количество семян потенциально возможно на второй площадке.

Сопоставляя данные обследования с результатами Валерии Витковской можно сделать следующие выводы. Высота генеративных побегов у Витковской колеблется от 45 до 70 см. Нами зафиксированы растения высотой от 15 см, не достигающие поверхности воды, до 80 см на глубине 70 см. Данные различия могут быть объяснены большим количеством пробных площадок.

В 2004 году общая глубина, на которой растет Лобелия Дортмана, была зафиксирована 40-70 см, наибольшая плотность растения на глубине 50 см. Нами фиксировались популяции на глубине 20-80 см. Зависимость плотности от глубины нами не установлено. Максимальное значение (578 растений) зафиксировано на глубине 24 см, но на схожей глубине зафиксировано и только 49 растений. На глубине 80 см зафиксировано 340 растений, на соседней площадке глубиной 70 см только 119 растений.

Количество цветков на одном соцветии колеблется от 1 до 9, в среднем 3. Наибольшее количество цветков фиксируется на глубине 20-30 см (наибольшее 9 на глубине 24 см). Количество семян в коробочке колеблется от 32 до 408, в среднем 189. Средний показатель наших наблюдений соответствует данным Витковской, но наблюдается больший разброс показателей. Это также может быть объяснено большим количеством площадок.

Необходимо отметить, что одним из лимитирующих факторов является антропогенная нагрузка, связанная с рекреацией. Лобелия Дортмана отсутствует на местах купания населения. Это два «рукава» Щирского пляжа при этом и слева и между этих «рукавов» и справа от них растения встречаются. Лобелия предпочитает чистые заросли, в виде небольших отдельных пятен. Совместные с тростником популяции наблюдаются только в «пограничной» зоне. В целом можно подтвердить выводы Витковской о соответствии биоморфологических показателей указанных в литературе, высокой семенной продуктивности, обилии вегетативных особей, что говорит о нормальном состоянии популяции. Основной мерой охраны может быть контроль за состоянием популяции.

Экспедиция 28 июля, вдоль деревни Бровск

28 июля проводилась оценка популяции Лобелии Дортмана у деревни Бровск (приложение V). В отличие от пляжа у деревни Щир, в Бровске единый пляж отсутствует, но есть значительное количество подходов к воде, в которых дно очищено от растений (тростника и тд). Это дробит популяцию на отдельные участки. При отсутствии таких проходов Лобелия Дортмана произрастала бы сплошным участком, практически от берега до глубин 50-60 см. На больших глубинах имеются отдельные растения или небольшие участки. В отличие от пляжа у деревни Щир, где совместные заросли Лобелии и тростника наблюдались только на границе популяций, у деревни Бровск преобладают совместные заросли.

Методика исследования осталась прежней, только при наличии особей не достигших поверхности воды, с них так же брался цветонос для исследования.

Наибольшее число генеративных особей (451) зафиксировано на площадке №4, наименьшее (51) - на площадке №5. Наибольшее число вегетативных особей зафиксировано на площадке №9 (472), наименьшее (44) - на площадке №3. Наибольшее общее число особей зафиксировано так же на площадке №4 (647), наименьшее общее число зафиксировано на площадке №3 (97). Глубина произрастания 20-55 см, корреляции между глубиной и плотностью растения не замечается. При увеличении глубины часть генеративных растений не достигает поверхности воды, при этом образует цветки. Количество «подводных» особей увеличивается с возрастанием глубины и колеблется на разных площадках от 3 до 34. Число вегетативных особей в большинстве случаев превышает число генеративных.

Можно отметить, что плотность растений в деревни Бровск почти в два раза выше, чем у деревни Щир. Кроме того, необходимо отметить, что количество растений сильнее изменяется у деревни Щир, количественные изменения у деревни Бровск значительно меньше, что объясняется высокой плотностью растений.

Таблица 4. Некоторые биоморфологические показатели Лобелии Дортмана у деревни Бровск

номер площ адки	число генерат ивных	число вегет ативн	глу би на	высота	количество цветков на растении	примечан ие	виды рядом
-----------------------	---------------------------	-------------------------	-----------------	--------	--------------------------------------	----------------	------------

	особей	ых особе й		мин	макс	мин	ср	макс		вид	Количе ство
1	82	276	27	45	60	1	3	5	большое количество вырванных розеток (78); растения стелятся по воде	тростник	28
2	71	70	55	50	80	3	5,00	8	чистые заросли		
6	163	204	37	27	59	1	3	5			
4	351	296	40	40	60	3	5	9		тростник, ситняг	3
10	102	158	41	46	61	2	2	2		тростник	10
номер площ адки	число генерат ивных особей(над/ под водой)	число вегет ативн ых особе й	глу бина	высота растений		количество цветков на надводном/ подводном растении			примеч ание	виды рядом	
				мин	макс	мин	ср	макс		вид	Количе ство
3	19	44	55	37	73	2	1 - 2	4		тростник	2
	34					1 - 2					
5	28	156	50	29	59		1 - 2				
	23					1 - 2					
7	124	244	40	47	62	3	5	8			
	3					2 - 3					

	98					2	3	4			
8	34	403	55	47	78		1 - 2				
	114						2				
9	26	472	50	47	65		1 - 2			тростн ик	10

Глубина произрастания в Бровске несколько меньше, чем в Щиру. Популяции на глубине 60-80 см в деревне Бровск нами не выявлено.

Высота растений колеблется от 29 до 80 см, в среднем 50-60 см. В целом сохраняется зависимость высоты растений от глубины. Сравнивая высоту растений в Щиру и Бровске мы видим, что в Бровске высота растений выше чем в Щиру, несмотря на меньшую глубину произрастания.

При подсчете количества цветков, коробочек и семян в них, мы обратили внимание, что большинство цветков не образовало коробочек, это может быть вызвано неблагоприятными погодными условиями - низкой температурой. Количество цветков на растении колеблется от 1 до 8, в среднем 3-5. Меньшее количество наблюдается на «подводных» растениях, 1-2.

Таблица 5. Изучение отобранных цветоносов у деревни Бровск

№	№ площадки	количество коробочек	количество цветков	минимальное количество семян в коробочке	максимальное количество семян в коробочке	общее количество семян в коробочке	среднее количество семян в коробочках	потенциальное количество семян в коробочке
1	1	2	5	207	212	419	210	1467
2	2	1	3	198	198	198	198	792
3	3	2	5	205	211	416	208	1456
4	3	1	2	163	163	163	163	489
5	4	2	5	97	103	200	100	700
6	4	1	6	123	123	123	123	861
7	5	3	3	104	143	389	130	778

8	6	2	4	79	81	160	80	480
9	7	1	3	163	163	163	163	652
10	7	1	4	159	159	159	159	795
11	7	2	2	62	161	223	112	446
12	8	1	2	166	166	166	166	498
13	8	2	3	83	111	194	97	485
14	8	1	3	136	136	136	136	544
15	9	2	2	66	128	194	97	388
16	9	1	1	149	149	149	149	298
17	10	2	3	131	153	284	142	710

Количество семян в одной коробочке колеблется от 62 до 212. Наибольшее количество семян может образоваться на пятой площадке (70 000), это объясняется большим количеством генеративных особей. В среднем на одной площадке может образовываться около 28 000 семян. На трех площадках образуется большее количество семян, на пяти - меньшее, на двух - соответствует среднему значению.

Выводы

Данная работа написана благодаря консультациям и деятельной помощи Дианы Николаевны Судницыной, кандидата биологических наук, доцента кафедры ботаники и экологии растений, мы выражаем ей благодарность и надеемся на продолжение сотрудничества.

Сопоставляя результаты по деревни Щир и Бровск, мы видим, что количество цветков и коробочек примерно одинаково, а количество семян в Бровске несколько выше (на 5-12%).

Сравнивая в целом популяции Лобелии Дортмана у деревень Щир и Бровск, мы отмечаем, что популяция в Бровске отличается лучшими биоморфологическими показателями, что, возможно, связано с природными условиями, меньшей антропогенной нагрузкой, хотя именно она является лимитирующим фактором - это и ни кем не регулируемая очистка дорожек для купания, повреждение растений днищами лодок на мелководье и тд.

Ранее отмечалось, что численность растений в 5 озерах Псковской области довольно низкая 1-8 растений на м², наибольшая численность в озере Гороховом (Островский район) [9, с. 209].

Результаты нашего исследования зафиксировали, что в Щирском озере численность генеративных растений достигает 450 растений, вегетативных -470, общая – 650 растений. Это позволяет говорить о том, что крупнейшая популяция Лобелии Дортмана находится в Щирском озере Струго-Красненского района.

Из мер охраны популяции можно рекомендовать продолжения мониторинга ее состояния и расширения границ исследования, например, изучить популяцию между деревнями Бровск и Щир, по северо-западному берегу.

Литература

1. Вецель Н.К., Судницына Д.Н., Недоспасова Н.В., Михайлов А.Е. Растения и грибы Красной книги РСФСР во флоре Псковской области // Краеведение и охрана природы. Псков, 1993.
2. Витковская В., Судницына Д.Н. Изучение Состояния популяции Лобелии Дортманна (*Lobelia Dortmana*)//Материалы исследований областной историко-географической краеведческой экспедиции школьников «Росток» в Гдовском районе Псковской области в 2003-2004 гг.-Псков,2007,стр69-71
3. Государственные памятники природы Псковской области и правила их охраны. Псков, 1984.
4. Кадастр достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области, Псков, 1997
5. Конечная Г.Ю. Видовой список сосудистых растений// Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозерная низменность» (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып.2) /Под ред. В.Ю. Мусвтова, С.А. Фетисова. Псков, 2006
6. Конечная Г.Ю., Соколова И.Г. Новые и редкие виды водных растений на юго-западе Псковской области //Рекреационно-туристический потенциал Северо-Западе России. Материалы международной (Российско-Белорусской) общественно-научной конференции(23-24 ноября 2006). Псков, 2006
7. Конспект флоры Псковской области. Ленинград, 1970, с 176.
8. Красная книга природы Ленинградской области. Т.2. Растения и грибы. СПб. :АНО НПО "Мир и Семья»,2000
9. Красная книга Псковской области.- Псков,2014, с 209.
10. Красная книга Российской Федерации. Растения и грибы. М.,2008
11. Красная книга Смоленской области. Книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений. Смоленск,1997
12. Красная книга Тверской области / Ред. А.С. Сорокин. Тверь: ООО «Вече Твери», ООО «Изд-во АНТЭК», 2002
13. Определитель высших растений Северо - Западе европейской части РСФСР. Ленинград, 1981, с 376.
14. Статистико-географический словарь Струго-Красненского района Псковской области// Авт.-сост.: Ефимов А.Н., Федоров А.И.-Струги Красные,2015.
15. Судницына Д. Н. Новые местонахождения *Lobelia dortmanna* L. на территории Псковской области . СПб., 1998, с 129-130.
16. Судницына Д.Н. Флористическое разнообразие Горохового озера - регионального памятника природы рекреационного значения// Рекреационно-туристический потенциал Северо - Западе России. Материалы международной (Российско-Белорусской) общественно-научной конференции(23-24 ноября 2006).Псков, 2006

17. Государственный комитет Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды. Рыбный промысел / Водные биоресурсы. Фонд водоемов Псковской области / режим доступа URL: http://priroda.pskov.ru/sites/default/files/Fond_vodoevov.xls (дата обращения:06.08.2015)
18. Красная книга Республики Беларусь.3-е изд.2006:[электронный ресурс]. Режим доступа» <http://redbook.minpriroda.by>

Приложения

Приложение I. Положение площадки у д. Щир

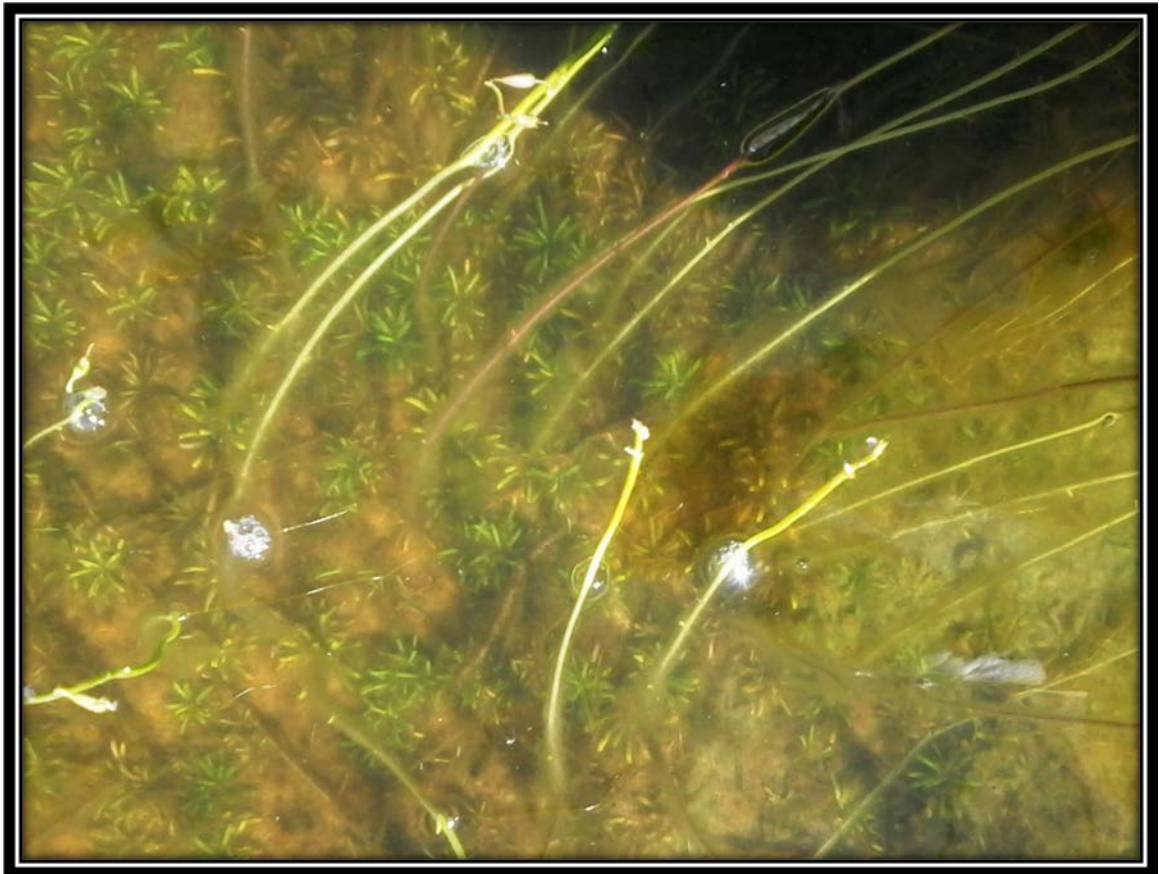

Приложение II. Положение площадки у д. Бровск

Приложение III. Генеративные и вегетативные особи Лобелии Дортмана в Щирском озере (фото автора)

Приложение IV. Во время экспедиции у д. Щир

Приложение V. Во время экспедиции у д. Бровск

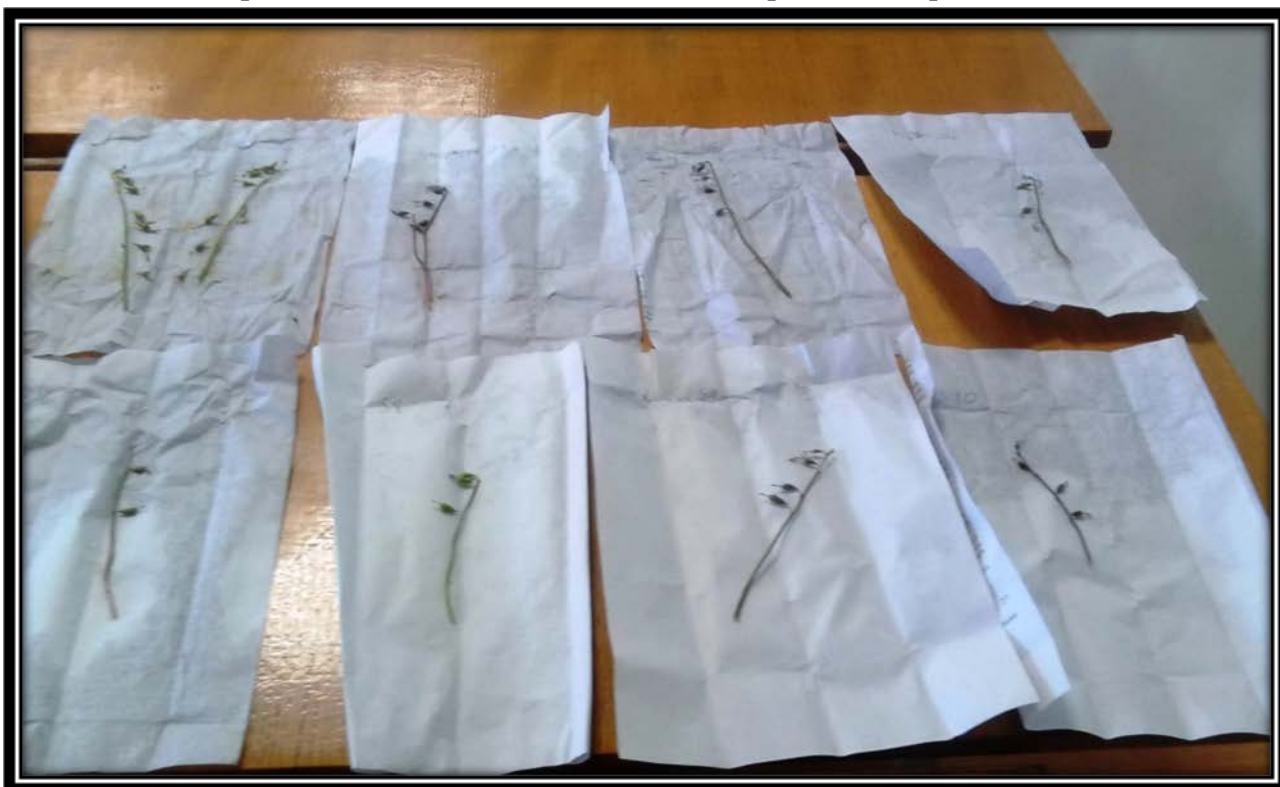

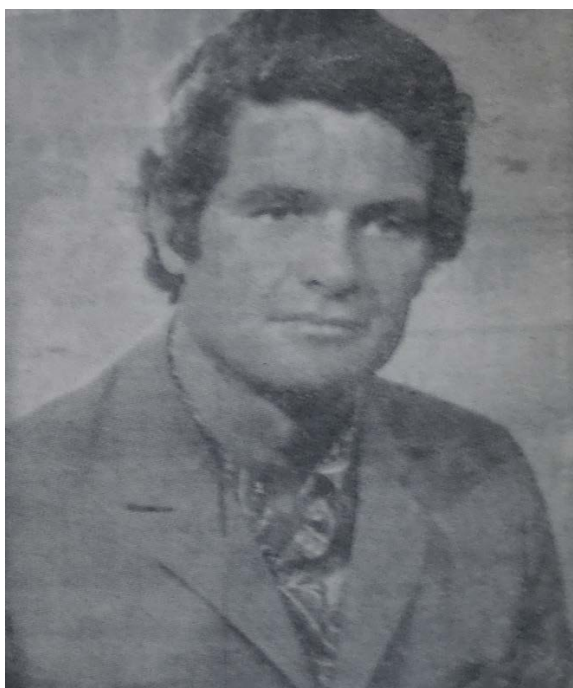
Приложение VI. Исследование отобранных образцов

Владимир Алексеевич Семёнов

«...В моих объятиях – земля!»: Стихи.

Владимир Алексеевич Семёнов родился в д. Слезово Хрединского сельсовета, рано потерял родителей, жил с бабушкой в д. Щирск. Окончил школу, получил специальность тракториста, работал механизатором. После службы в армии учился в мореходном училище, бывал в плавании. Но тяга к земле не отпустила его покорять морские просторы, вскоре он поступил в Ленинградский сельскохозяйственный институт. С молодых лет Владимир Алексеевич писал замечательные стихи о природе, которые публиковались в различных газетах и журналах. Был участником XVIII конференции молодых литераторов Северо-Запада в 1983 г., Восьмого Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве в 1984 г. В 1985 г. подборка его стихов была напечатана в газете «За коммунизм». В 1992 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет книга стихотворений Владимира Семёнова «Жажда жизни».

Белка

Речка была неширокой и мелкой,
Прыгала с камня на камень вода,
Кто-то назвал её ласково «Белкой», –
Так и осталась зверьком навсегда.
Жили в реке пескари серебристые,
По берегам свистуны-кулики.
Летом в полях голубые росистые
Мягко стелились льняные платки...
Выгнувши спину, речушка скакала,
Чтоб до Шелони добраться родной...
Речек подобных в России немало,
Только у сердца – всего по одной!

Бабушка

Не горбясь от своих прожитых лет,
Таит от всех сердечную остуду,
Глаза её не излучают свет,
Но теплота от них всегда и всюду.
Забыто всё: потоки бранных слов,
Любви истоки, радости озёра...
Без слов она поймёт, кто ты таков,
От брошенного вскользь немого взора.
Она идёт степенно и легко,
В её походке взвешенность и мудрость.
Она уйдёт, быть может, далеко,
И завтра без неё начнётся утро.
Она теперь готова ко всему,
Её уже ничем не напугаешь...
А завтра смотришь: бабушка другая

Встречает на скамеечке весну.

Синявинские ромашки

Дачи на Синявинских болотах
Шиферными крышами блестят.
И нет-нет да откопает кто-то
Старый поржавевший автомат.
Тупятся лопаты на металле –
Часто, часто надо их точить.
От глухого лязга – сталь по стали –
Начинает вдруг во рту горчить.
Только лишь берёзы на пригорках
Тут, как прежде, стройные стоят
Будто бы солдаты в гимнастёрках,
В маскхалатах – партизан отряд...
Выйду в лес синявинский на зорьке,
Но ромашек белых не нарву,
Лишь земле истерзанной и горькой
Поклонюсь за то, что я живу.

Пахота

Ещё заря туманы расстилала
И солнечных лучей на небе было мало, –
Мы на целинный прибыли загон.
Без слов перекусили для начала.
Деревня петухами нам кричала...
Пора. На рычаге моя ладонь.
Очистились от ржавчины налётной
На первой сотне метров лемеха.
Я куртку снял – пока суха.

И встретил солнце в гимнастёрке потной...
Блестя отвалами, ложилась сзади нас
Важнейшая из всех наземных трасс.

Облачная песня

На поле, на деревню, в огород,
Сквозь монотонность тракторного стука,
Спускалась из-за облачных высот
Песнь радости на тонких стропах звука.
От нас ползла почти в полполя тень.
Напарник, глядя в небо, улыбался.
А вешний день всё ярче разгорался.
Начало посевной – горячий день,
Для пахарей он с песни начинался.

Весеннее

Цветёт черёмуха в низине,
На ветках изморозь цветов.
Любимой женщине отныне
Признаться в нежности готов.
В траве душистой и немятой
Лежу и слушаю шмеля...
Я самый сильный и богатый,
В моих объятиях – земля!

Поздняя любовь

Ещё не сентябрь, но август уже,
Ещё радуется поле цветами.

Я на другом от тебя этаже
И лестницы нет между нами.
Лист на берёзках пестрит желтизной,
К отлёту готовятся птицы.
Заложенный с генами в кровь мою зной
Немного успел охладиться.
На дальних полях колосятся хлеба,
На ветках краснеют рябины.
Если под осень свела нас судьба.
Разве мы в этом повинны?
Птицу любви за крыло не возьмёшь.
Годы сбиваются в стаю...
Сеют же люди озимую рожь –
Большему быть урожаю!

Песцами белыми – снега,
В одиночасье спрыгнув с крыши,
Легли с покорностью к ногам
И холодком весенним дышат.
Апрель лукавый зазывает
Из неродных далёких стран
Для вешних игрищ птичьей стаи
На пятачки лесных полян.
Где косачи кипят, как черти,
Бросая всё живое в дрожь.
В глухом бору искусно чертит
Глухарь любви своей чертёж.

В одни и те же двери
По многу раз стучусь.

Есть промахи, потери,
Но я на них учусь.
Разбитые колени –
Протест покою, лени,
А на руках мозоли, –
Цветы труда и воли.
Живу не досыпая
И не едая всласть,
Но над собой такая
Нужна мне нынче власть.
Мне о погибшей маме
Война терзает память.
И жизнь в стенах детдома
Мне хорошо знакома.
Я знаю не по слухам, –
По собственным плечам –
Цены всем горбухам,
Цены всем речам...
И потому хожу я
Чуть свет пахать и жать,
Поскольку жизнь иную
Мне неоткуда ждать.

Окутано поле туманом.
В осиннике смолкли дрозды,
Лишь трактор, урча неустанно,
Всё режет ломоть борозды.
И глазками хитро блистая,
Устроив на пашне обед,
Лисят повзрослевшая стая
Мышкуют за трактором вслед.
В деревне затоплены печи,

Кричат петухи на заре...
Мы осенью чувствуем крепче
Привязанность к отчей земле.

Скворец

М.А. Дудину

Он упивался раннею весной,
Он щёлкал соловьём, кричал вороной,
И пел, и трепетал влюблённо надо мной,
И славил мир, красивый и зелёный...

А я стоял в то утро на посту
И склады охранял с вооруженьем,
И, слушая его, хранил мечту,
Как мне сберечь наш мир от разрушенья.

Я охранял ту песенку скворца,
Я охранял покой на всей планете,
Как памятник погибшего отца
И матери, умершей в лазарете.

Я в лес иду сегодня без ружья.
Иду весну послушать на рассвете.
Послушать песни юного ручья,
Почувствовать, как солнце щедро светит.

Иду бродить по хрусталистым настам,
Иду на встречу с филином глазастым,
Иду смотреть тетеревиный бой,
Иду, чтоб стать самим собой.

Снег упадёт и снова стает,
Листою осень отметёт,
А жизнь безжалостно листаёт
Свой календарь – за годом год.

Подстрелят утку на излёте, –
Другая выведет птенца.
Всё остаётся в равном счёте –
Жизнь без начала и конца.

Никто не может усомниться
И в том, что жизнь своё возьмёт,
Что дед умрёт, так внук родится,
Чтобы людской продлился род.

Судьбы своей никто не знает
Ни на мгновенье наперёд...
И жизнь безжалостно листаёт
Свой календарь – за годом год.

Срез дерева

Взгляни на срез, на кольца годовые,
На белый, жёлтый, розовый цвета.
Взгляни на их расколы ствольные,
На вечный плод хвоинки и листа.

Всё пронесётся – время скоротечно.
Жизнь на земле останется, как есть.
Но никогда в грядущем бесконечном

На голом камне ландышу не цвезть...

Шумят в цехах машины и машинки,
Сплели над миром сети провода...
Но совершеннее листочка и травинки
С тобой нам не придумать никогда.

Я уезжаю один на охоту.
Мне говорят: «Да зачем? Да к чему
Ноги сбивать по пустому болоту,
Книжку прочти – и душе, и уму...»

На полустанках заброшенных глухо
В эту весеннюю сырость и грязь.
Выйдет к колодцу с ведёрком старуха,
Дров пронесёт, под охапкой сгорбась.

Даже собаки молчат и не лают,
Чтобы согреться в прокисшую хмарь.
Зайцев здесь мало, в полях умирают
От удобрений. Пропал и глухарь.

Только сороки как в сказке порхают,
Изредка ворон в лесу прокричит...
Я постою, помолчу, повздыхаю,
Сердце заноеет, закровоточит...

Родина! Я твой пожизненный пленник,
В каменной крепости я заточён,
Этой иль той я деревни изменник
С давних, но памятных сердцу времён.

Да, я и город люблю, и работу,
Только зачем же, зачем же, зачем
Я приезжаю сюда на охоту
Вместо того, чтоб остаться совсем?

Деревенька

На берегу речушки у обрыва
Стоит деревня – маленькое диво.
Домов с десятков, будто птичья стая
Сидит на бережку не улетаю.
Весной на речке бурно тает лёд,
Над лесом лебединый перелёт.
А в деревеньке мой лесной народ
Работает, и любит, и живёт.
И счастлив тем, что на земле рождён
Под шум реки, под птичий перезвон,
Что сеет хлеб, мечтает и поёт,
Под мирным небом Родины живёт.

Поле

Зелёным морем плещется пшеница,
В нём парусами тают облака.
От зёрнышка тут колосок родится
И василёк – от василька.
От хлебороба – хлебороб,
От воина родится воин...
Шумит пшеница, жизнь идёт,
Я за судьбу её спокоен!

Улетели лебеди на юг.
Впереди пора морозов, вьюг.
Бурая листва покрыла пруд,
Дятлы-кузнецы в лесах куют.
Всюду чистота и тишина,
Паутинка каждая видна...
«Кировец» на поле в полный рост
Пишет восьмистишия борозд.

В бору от хвои пахнет горько,
В окопах старых снег искрится.
А по оттаявшим пригоркам
Огнём порхает медуница.
Всё раньше, раньше рассветает,
Всё громче распевают птицы,
И снег последний тает, тает
В кострах расцветшей медуницы.
И теплота её пыланья
С поры военного ненастья –
Есть вечное напоминанье
О павших здесь за наше счастье.

Текст печатается по изданиям:

Семёнов В.А. Жажда жизни: Стихи/ Оформ. худож. Кутаисова А.В. – СПб, 1992. 94с.

Семёнов В.// Звезда. – 1983. – №1. С.98.

Семёнов В. Пахота// Аврора. – 1983. – №10. С.39.

Семёнов В.// Аврора. – 1984. – №3. С.110.

Семёнов В. «Важнейшая из всех наземных трасс...»// За коммунизм. – 1985. – март.

Семёнов В. Синявинские ромашки// Костёр. – 1989. – №5. С.51.

